

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ
ИМЕНИ Б. ДЖАМГЕРЧИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

Д 07. 23.674 ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

На правах рукописи
УДК: 930.85:64512(575.2) (04)

САТЫБАЛДИЕВА ЧЫНЫХАН ТОПЧУБАЕВНА

**ТРАДИЦИОННОЕ КОВРОТКАЧЕСТВО КЫРГЫЗОВ
(конец XIX века– начало XX века)**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Бишкек – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре истории и философии Кыргызско-Узбекского международного университета имени Б. Сыдыкова

Научный консультант: **Асанканов Абылабек**, доктор исторических наук, профессор, директор института истории, археологии и этнологии имени Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики

Официальные оппоненты: **Каратаев Олжобай Кубатбекович**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры регионоведения и кыргызоведения Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына

Калыш Аманжол Боранбайуулу, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии исторического факультета Казахского национального университета им. Аль-Фараби, г. Алматы

Назаров Насреддин Атакулович, доктор исторических наук, профессор, профессор Чирчикского государственного педагогического университета Ташкентской области, г. Чирчик

Ведущая организация: кафедра истории Кыргызстана и этнологии Института истории Кыргызского университета им. И. Арабаева. (г. Бишкек, улица Раззакова, 51)

Защита диссертации состоится 28 июня 2024 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 07.23.674 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а. Ссылка онлайн-трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/b/072-tsx-zg7-bvj>

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, просп. Чуй 265-а), в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (пр. Жибек Жолу 394, уч. корпус № 8), а также на сайте НАК при Президенте Кыргызской Республики <https://vak.kg/>

Автореферат разослан 24 мая 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент:

Бикбулатова А. Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Традиционное ковроткачество кыргызского народа является одним из его важных культурных достояний. Это художественное ремесло имеет глубокое значение как ценный историко-этнографический источник, способный дать информацию о хозяйстве, культуре, общественных отношениях кыргызов, их материальном и духовном мире. Тем не менее, традиционное кыргызское ковроткачество, обработка шерсти, многовековой опыт и народные знания, социально-культурные связи кыргызов, мировоззрение, отраженное в ковровых узорах, эстетические ценности, значение ковровых изделий в традиционной повседневности кыргызской семьи, функциональные особенности тканых традиционных ковров, обычаи и традиции, связанные с их изготовлением, до настоящего времени не стали объектом и предметом специального исследования в кыргызской этнологической науке. Не изучена семиотическая эволюция узоров, раскрывающих всю красоту кыргызского ковра.

Век глобализации, в первую очередь, коснулся традиционных ремесел. Ее влияние особенно ощутилось во второй половине XX века – ряд ремесел, развивавшихся на основе природных ресурсов, сузился, народные традиции стали забываться. В то же время, возникла тенденция стремления каждого этноса сохранить свою индивидуальность. В настоящее время, в нашей стране, на государственном уровне поднимаются вопросы сохранения и возрождения традиционной культуры. Было отмечено, что национальные ценности являются неотъемлемой частью духовной культуры, основанные на особых идеях и устойчивых народных традициях.¹ Домашнее производство кыргызов, глубоко сочетающее индивидуальное творчество и народные традиции, сопровождалось такими древними благородными качествами, как взаимопомощь, взаимоподдержка, гостеприимство и в то же время, укрепляло их. Изготовление традиционных ковров не стало исключением. Кроме сказанного выше, за этим кроются ценные качества трудолюбия, преданности своему делу, стремления к красоте. Процесс ковроткачества – это еще и школа передачи ценных народных традиций и мастерства следующим поколениям. Это реализовалось лучшими методами народной педагогики.

Поэтому, изучая историю традиционной материальной и духовной культуры кыргызов через традиционное ковроткачество, важно сохранить и возродить народные традиции, развить в сознании нынешнего и будущих поколений чувства гордости за нравственные и моральные ценности нашего народа.

Связь темы диссертационной работы с крупными научными программами и научно-исследовательскими работами: научные

¹ В соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова, под номером №303, принятым 30 августа 2022 года «Об утверждении Национальной программы сохранения национальных ценностей и развития на 2022-2027 годы».

исследования традиционного кыргызского ковроткацкого ремесла проведены на кафедре «История и философия» Кыргызско-Узбекского международного университета имени Б. Сыдыкова, и считаются личной, инициативой работой.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное исследование традиционного ковроткацкого ремесленничества кыргызского народа.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. показать становление традиционного ковроткацкого ремесла кыргызов как самостоятельной части материальной культуры конца XIX - начала XX веков;
2. определить основные средства для изготовления традиционных кыргызских ковров, сырья (овечьей, козьей, верблюжьей шерсти) и видов изготавливаемых из нее нитей для ковроткачества, выявить способы их окрашивания и исследовать подготовку инструментов для плетения ковров и ковровых изделий;
3. раскрыть семантику узоров, символов и знаков, выявить причины их возникновения и закрепления в ковровой орнаментальной композиции;
4. рассмотреть проблему сохранения ковроткачества в целях развития и сохранения традиционного искусства ковроткачества и внедрения его в социокультурную среду;
5. анализировать особенности процесса ковроткачества кыргызов и традиционных методов ткачества;
6. раскрыть значение культа природы в орнаментах, изображенных на традиционных кыргызских коврах, а также определить отражение в них окружающей среды;
7. раскрыть традиции, обычаи и обряды кыргызов, связанные с ковроткачеством;
8. определить особенности развития кыргызского ковроткачества в современный период, показав сферу использования традиционных ковров и видов ковровых изделий;
9. показать культурные взаимосвязи и традиционное ковроткачество кыргызов и народов Центральной Азии и Ферганской долины;

Научная новизна диссертационной работы. Впервые в кыргызской этнологической науке, в качестве объекта исследования рассматривается традиционное ремесленное ковроткачество кыргызов:

1. традиционное кыргызское ковроткачество всесторонне и комплексно исследовано, основываясь на полевых экспедиционных материалах, видах ковров и ковровых изделий, и связанных с ними музейных экспонатах, сведениях эпических произведений и материалах историко-этнографической литературы;

2. изучена история возникновения традиционных ковров и ковровых изделий кыргызов, доказывающая о локальном, местном происхождении ковроткаческого ремесла. Установлена уникальность и отличительные

особенности изготовления и использования кыргызских традиционных ковров в повседневной жизни, отличающихся от ковроткачества других этносов;

3. впервые исследованы технологические приемы подготовки, прядения и окрашивания овечьей, козьей и верблюжьей шерсти, составляющих основу традиционных ковров, а также особенности их соответствия к изготовлению ковров;

4. впервые рассмотрен процесс подготовки различных инструментов и способов их использования в изготовлении традиционных ковров и ковровых изделий. Представлены виды и способы изготовления прялки, колотушки для трамбовки нитей, прутьев для взбивания шерсти, т.е. инструментов, используемых в традиционном ковроткацком ремесле;

5. исследован процесс изготовления видов шерстяных нитей, необходимых для ковроткачества, реконструирован способ подготовки ткацкого станка для плетения традиционных ковров и ковровых изделий;

6. впервые продемонстрированы способы получения красящих веществ из природных растений и приготовления из них красителей, а также приемы окрашивания шерсти для изготовления ковра;

7. уточнены причины широкого распространения ковра “араби” – особого вида ковра, встречающегося в быту кыргызов, и являющегося дополнительным приданым девушки, выдаваемой замуж;

8. определено значение искусства ковроткачества как неотъемлемой части хозяйственной и культурной жизни кыргызского традиционного общества;

9. выяснены этногенетические и историко-культурные взаимосвязи кыргызов с соседними тюркскими народами, выявленные в богатой узорной композиции, в приемах ковроткачества;

10. впервые в ходе исследования искусства ковроткачества кыргызов, выявлены древние архаичные орнаментальные знаки, раскрыты семантические и семиотические значения традиционных ковровых орнаментов;

11. изучены определенные традиции и обряды, возникшие и сформировавшиеся в процессе ковроткачества, и сохранившиеся до настоящего времени;

12. определены и изучены народные традиции воспитания и приобщения к труду девочек кыргызской семьи, а также методы приобретения ими мастерства через ковроткачество;

13. определена роль ковроткачества в традиционном быту кыргызской семьи, а также взаимное влияние художественных традиций на многовековые этнокультурные связи кыргызов и соседних народов;

14. раскрыто значение и сфера использования различных видов ковров и ковровых изделий, в отличающемся от других народов, полукочевом образе жизни кыргызов;

15. определены и изучены народные особенности воспитания и обучения девочек к работе посредством ковроткачества, подготовка их к взрослой жизни.

Практическая значимость исследования.

16. традиция ковроткачества, используемое сырье, орнаменты (узоры) доказывают, что основным культурным типом хозяйства кыргызов является животноводство, а земледелие – вспомогательный тип хозяйствования. На основании особенностей ковроткачества и способов ткачества, можно сделать вывод, что киргизское ковроткачество имеет локальный характер, является самостоятельно сложившимся явлением, и отличается от ковров других народов своими индивидуальными особенностями. Производство продуктов животноводства (шерсти), быт, различные связи с соседними народами породили уникальную для кыргызского народа традицию ковроткачества;

17. практическая ценность работы заключается в использовании фактического материала для написания фундаментальных исследовательских работ по общей истории, истории культуры. Исследование может стать важным подспорьем в исследовательской практике культурологов, археологов, этнографов и историков.

18. исследование будет полезно в разработке учебных, учебно-методических пособий для высших учебных заведений, научных учреждений не только по предмету История культуры, но и Этнологии, Этнографии Кыргызстана, Истории Кыргызстана, Истории материальной и духовной культуры кыргызского народа. Работа может быть использована в качестве основы для организации Музея кыргызского ковра, художественных арт-студий, традиционных ремесленных центров для туристов, в изготовлении туристических маршрутных буклетов с картами и иллюстрациями, в организации интерактивных выставок (для студентов, туристов, и всех заинтересованных лиц), в публикации Руководства и положений для органов местного самоуправления и международных организаций по созданию бизнес-инкубаторов.

19. с систематизацией полевых материалов, использованных в диссертации, можно будет приметить ее результаты в практической деятельности ковровщиц, в деле возрождения производства традиционных кыргызских ковров.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Изучение традиционного ковроткачества кыргызов, как самостоятельной части материальной и духовной культуры кыргызов конца XIX – начала XX веков, и историографическое исследование развития ремесленничества по изготовлению ковров, определило ковроткачество важным направлением;
2. Основу тканого ковра составляли овечья, козья шерсть, верблюжьи волокна, также из них мастерски изготавливали различную пряжу, скрученные нити для окантовки тканного ковра;
3. подготовленные для ковра нити, окрашивали в необходимые цвета с помощью различных природных красителей, полученных из природных растений. Кыргызы, из всех оттенков красок, в основном, предпочитали «красный» и «зеленый» цвета. Так как, красный цвет символизирует

тепло, а зелёный цвет представляет природу и жизненные силы. Способы их приготовления, окрашивания и использования были приспособлены к кочевому образу жизни и повседневному быту кыргызов;

4. Материалы, из которых изготавливались инструменты, используемые в процессе ковроткачества, технологические приемы их использования, свидетельствуют о богатстве кыргызских ремёсел. Инструменты для ковроткачества, в основном, изготавливались самими хозяевами дома, и лишь в некоторых случаях заказывались местным мастерам;
5. Традиционные методы изготовления ковров передавались от поколения к поколению в виде традиции, способствующей социализации молодых девушек и невест в обществе, посредством процесса изготовления ковров. Искусство ковроткачества передается от одной мастерицы к другой, собственно ковёр передается из поколения в поколение, считаясь одной из особенных семейных, родовых и народных ценностей;
6. Сложность процесса ткачества ковров и ковровых изделий, дороговизна и необходимость определенных средств, сочетание умственного расчета и кропотливого физического труда, доказывают, что ковроткачество является трудоемким и ценным ремеслом;
7. Появление традиций декорирования ковров и многих художественных сакральных знаков происходит из одного, общего источника, основанного на древнейших культах и верованиях. Красота, общий вид и особенности украшения, тесно связаны с хозяйственным и культурным образом жизни кыргызов. В украшении кыргызских ковров, верования и различные культы выражаются в виде определенных символов.
8. Ковроткачество сопровождалось традициями, ритуалами и церемониями, характерными для кыргызского народа. Искусство ковроткачества было не просто процессом изготовления коврового изделия. Этот период считался временем подготовки молодых девушек к трудовой жизни и их социализации в обществе;
9. Образ жизни кыргызского народа, предметы домашнего обихода связаны с его религиозными верованиями, традициями и обычаями, обрядами и ритуалами, а изделия, изготовленные в технике ковроткачества, имеют сакральный смысл. В то же время, они не утратили своей опытной ценности до настоящего времени.

Личный вклад соискателя:

В данной научной работе автор впервые, посетив регионы Кыргызской Республики, самолично наблюдая за процессами подготовки шерсти, пряжи, окрашивания и ткачества, провела подробный анализ процесса традиционного ковроткачества от начала и до изготовления готовой продукции. На основе полевых этнографических материалов, собранных в ходе экспедиций в Ошской и Баткенской областях, проведены исследования актуальных аспектов традиции ковроткачества, являющегося частью материальной культуры кыргызов.

Кроме этого, дополнением стали материалы этнографических полевых исследований, собранных в период с 2011 по 2023 годы, в городах Хива (Узбекистан), Ходжент (Таджикистан), Астана (Казахстан), Москва и Санкт-Петербург (Россия). На основе этнографических полевых материалов, собранных в ходе полевых экспедиций в Ошской и Баткенской областях, проведен анализ аспектов, сопутствующих традиции ковроткачества.

Исследователем, впервые в научный оборот введен ряд следующих новых этнографических материалов;

- для ковров, свойственных кыргызам, применяемые сырье, особенности подготовки инструментов, окрашивания нитей, необходимых для изготовления ковров и ковровых изделий, кыргызы обладали знаниями об использовании растений из окружающей флоры;

- влияние процесса кыргызского ковроткачества на социализацию женщин, особенно на всестороннее воспитание девочек, их взросление, готовность к вступлению в брак;

- этногенетические и этнокультурные связи кыргызского ковроткачества с различными видами и формами ковровых изделий, с ремесленничеством народов Центральной Азии;

- семиотика ковров и связанных с ними традиций и обрядов, материалы, отражающие взаимосвязь народного художественного творчества с внешним окружающим миром;

- общие и особенные черты ковровых узоров Кыргызстана и Центральной Азии, основные этапы формирования декоративной системы ковровых изделий.

Апробация результатов исследования: Всего в отечественных и зарубежных изданиях опубликовано более 25 статей, в том числе 10 научных статей, включенных в систему РИНЦ, 2 научных статьи, включенных в систему Web-of-Science, в качестве основных положений диссертационной работы, тезисов и статей по научной диссертации. Основные идеи, выводы, рекомендации в научной работе, некоторые разделы диссертационного исследования были одобрены на научном совещании, научно-теоретических и научно-практических конференциях. Диссертационная работа обсуждалась на совместном заседании кафедр историко-филологического факультета Кыргызско-Узбекского университета.

Хронологические рамки исследования включают вторую половину XIX – начало XX веков.

Географическая зона: выбраны южный и юго-западный районы Кыргызстана – Ошская и Баткенская области. Полевые исследования охватили кыргызские села, где сохранилось традиционное ковроткачество. В результате, этнографическими стационарными центрами исследования выбраны села: Мурас (село Маргун) Лейлекского района Баткенской области. Село Бужум Баткенского района Баткенской области. Село Кара Тейит Чон-Алайского района Ошской области. Село Каранай Ноокатского района Ошской области.

Именно в этих регионах Кыргызстана, возникло и широко распространилось на другие регионы ремесленное ковроткачество, традиционные способы плетения ковров и ковровых изделий сохраняются до наших дней.

Структура и объем диссертационной работы: Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, семнадцати параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы – 315, приложение – 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрыты такие вопросы, как актуальность темы исследования, цель и задачи диссертации, её новизна, апробация, структурное деление.

Первая глава называется **«Историография изучения традиционного искусства кыргызского ковроткачества»** и состоит из трех разделов. В первом разделе рассмотрены **Исследования досоветского периода**. В качестве первой серьезной работы о коврах, рассмотрен альбом русского офицера, генерала А.А. Боголюбова, изданный им в связи с организацией выставки ремесел. А.А. Боголюбов имел возможность собрать обширную коллекцию среднеазиатских ковров, и на их основе провел углубленное исследование. В частности, автор подчеркнул, что кыргызы Андижана в Ферганской долине, среди которых племена ичкиликов (кыпчаки, кыдырша, тоолесы) занимались искусством ковроткачества. Он доказал, что искусство ковроткачества кыргызов – древнее ремесло, сформировавшееся еще в средневековый период. По данным барона А.Е. Фелькерзама, из всех народов Средней Азии таджики и сарты, в основном, изготавливали вышитые сузан², а кыргызы, туркмены и узбеки, народы с полукочевой культурой, умели ткать ковры. А.Е. Фелькерзам отмечал, что каждое племя кыргызов имеет свои тамги – (знаки и символы), которые встречаются на тканых ковровых изделиях. По мнению ученого, племенные тамги украшали, в виде орнамента, тканые ковры ферганских кыргызов, в конце XIX - начале XX веков. Русский исследователь В.К. Розвадовский в своей работе исследовал отличительные черты кустарного производства от ремесла и искусства. Традицию ковроткачества кыргызов, ученый изучал в селе Айым Андижанской области современного Узбекистана, отметив активное участие кыргызских женщин в процессе ковроткачества. В.К. Розвадовский отмечает, что искусством ковроткачества занимались, в основном, кыргызские женщины, в совершенстве овладевшие приемами ковроткачества. Ученые И.П. Минаев, Д.Н. Логофет, С.Б. Броневский, Н.И. Гейер, Н.И. Гродеков остановились на некоторых вопросах, связанных с ковроткачеством в Средней Азии.

В этих трудах, преимущественно, на основе этнографических и экспедиционных материалах, проводились изыскания, однако традиционное ковроткачество кыргызов, как целостное и специальное исследование не рассматривалось.

² Сузане – панно из хлопка, вышитое на стенах жилья оседлых народов.

В разделе **«Исследования в советское время»** рассматриваются технологические аспекты традиционного ковроткачества кыргызов, а так же семиотическая значимость декоративного комплекса в советский период. Материальная культура народов Центральной Азии, в том числе, домашнее ремесло, особенно в конце XIX века - начале XX века, вызвало интерес многих путешественников, ученых и побудило их к началу исследований. Ученый-исследователь С.М. Дудин тщательно изучил материальные, технические средства, технологию ткачества, и в целом, систематизировал искусство ковроткачества народов Средней Азии.

Одним из первых ученых, интересовавшихся кыргызской этнографией, был С.М. Абрамзон, отмечавший, что ткачеством ковров занимались кыргызы Памиро-Алая, Ферганы и Кашгара, особенно кыргызы, относящиеся к группе племен ичкиликов, обладавшие высоким мастерством в ковроткацком ремесле.

В результате своих исследований на полевых материалах, Е.И. Махова выявила четыре вида кыргызского ткачества. Из них ворсовый ковер – сотканный по особенной технике, очень сложной, требующий большого количества времени и средств, тканый ковер.

Российский этнограф Б.Х. Кармышева, в своих работах определяет большую роль ковроткачества в жизни кыргызов Джергетала, отмечая, что для изготовления ковров, ими используется овечья, козья и верблюжья шерсть, для получения которой кыргызы Кара-Тегина, стригли овец два раза в год. Верблюжья шерсть (чууда), добывалась вручную, путем выщипывания или выдергивания, другими словами, они не стригли верблюдов обычным способом.

Курганы Пазырыкского могильника на Алтае, находящиеся на восточной границе России с Монголией, были исследованы в 1949 году археологами С.И. Руденко и М.П. Грязновым. Вскрыв 5-ый курган Пазырыкского могильника, они обнаружили гробницу с полностью сохранившимся тканым ковром и красивым войлочном изделием, выполненным старинным методом.

Известные ученые А.Н. Бернштам, М.В. Рындин, С.В. Иванов всесторонне исследовали формы и строение орнаментов на кыргызских коврах. Профессор Э.Сулайманов обратил внимание на традиционную металлообработку кыргызов и орнамент конской упряжи.

Ученые Г.А. Пугаченкова, А.А. Миллер, Г.И. Царева остановились на вопросе происхождения ковроткачества в Средней Азии, в том числе в Кыргызстане. Известный востоковед, специалист по восточным коврам Ф.В. Гогель, предоставил подробную информацию о коврах народов Советского Союза.

Известный русский учёный В.Г. Мошкова, в 1929-1946 годах руководила несколькими этнографическими исследовательскими экспедициями в республики Средней Азии, провела исследования развития ковроткачества среди кыргызов Ферганской долины, отметив, что высококачественные ковры изготавливают кыргызы племени канглы (канды).

Этнограф К.И. Антипина исследовала материальную культуру кыргызов юга Кыргызстана, обратив внимание на развитие ремесленничества. Исследовав технику ковроткачества, полностью раскрыла все этапы процесса ковроткачества.

К. Мамбеталиева, в своих исследованиях отмечает о высоком мастерстве в ковроткачестве женщин городов Кызыл-Кия и Сулюкта, где девочки в возрасте 7-8 лет начинают осваивать технику ковроткачества. Кроме этого, ученая предоставила информацию о ткачестве местных ковров, и об изображенных на них узорах.

Искусствовед Дж.Т. Уметалиева исследовала ковроткачество в районах, входивших в современную Джалал-Абадскую область юга Кыргызстана. Изучая ремесленное ткачество ковровых изделий, дала множество важной информации в искусствоведческом русле.

В историографии советской эпохи, в определенной степени, исследовалась традиционная материальная культура кыргызов. Среди них ученые рассматривают кыргызский ковер, как предмет народного искусства, как исторический источник, раскрывающий историю этноса, образ жизни и взаимосвязи с другими народами.

Третий раздел называется «**Исследования в постсоветский период**», где было предпринято немало научных усилий по теме, изучаемой кыргызским научным сообществом в годы независимости.

В годы независимости наиболее остро стоял вопрос о повышении внимания к забытой традиционной культуре кыргызов, в том числе и материальной. Профессор А.А. Асанканова, в целях развития кыргызоведения, в 2005-2009 гг., находясь в научной экспедиции в Китайской Народной Республике, провел важные научные этнографические исследования.

Кыргызский ученый С.А. Аттокуров, изучал традиционную культуру кыргызов, в том числе, различные направления ремесел в декоративно-прикладном искусстве кыргызов.

Профессор Э.Ж. Сулайманов писал, что традиционное ковроткачество кыргызов широко распространено в южных регионах Кыргызстана, и ковры часто изготавливаются специальными ковровщицами за определенную плату, зависящую от размера ковра.

Профессор А.С. Кочкунов отмечает, что хотя кыргызы перешли от кочевого образа жизни к оседлой жизни, во внутреннем интерьере их жилища, долгое время не происходило больших изменений, например, порядок сложения одеял на почетном месте и предметов, находящиеся рядом, оставался традиционным.

Профессор О.К. Каратаев дал характеристику терминов, встречающихся в процессе ковроткачества кыргызов. Он сравнил кыргызские тамги-знаки с орхоно-енисейским алфавитом и руническими надписями Енисея (Хакасия, Тува, Горный Алтай, Красноярский край) и др., отметив, что письмена и памятники культуры на скальных поверхностях принадлежат кыргызскому народу.

Профессор А.М. Мокеев, в своей работе сосредоточил внимание на этногенетических отношениях между кыргызами и алтайскими народами, развивавшимися через их материальную культуру.

В.Я. Бутанаев подчеркивает, что развитие искусства ковроткачества зависит от места проживания народа, природных условий и хозяйства, а также напрямую связано с животноводством. Также, автор отмечает сведения об использовании овечьей, козьей, верблюжьей, ячьей шерсти и другого сырья.

Ученый и известный этнограф А.З. Жапаров отметил, что кыргызы разводили овец, которые давали мясо, молоко, шерсть, кожу, топливо. Ученый описывает овечью шерсть, которая может быть щетинистой и мягкой, также иметь разные оттенки: белую, желтую, черную, серую и коричневую. Известно, такие виды шерсти были очень важны для развития ремесленничества кыргызов.

По сведениям профессора Ч.Дж. Турдалиевой, кыргызы занимались животноводством, с помощью данного хозяйства достигли своего материального благополучия, несмотря на то, что время от времени перекочевывали, меняя пастбища, не причиняя никакого вреда природе.

Известный специалист по истории и этнографии Средней Азии Е.И. Ларина, казахский учёный, этнограф А.Х. Маргулан, культуролог В.Б. Веймарн, известный учёный и искусствовед Эльмира Гюль, учёный туркменского народа, известный этнограф О. А. Гундогдиева, своих в научной исследованиях, преимущественно изучали ковроткацкое ремесло Средней Азии.

Ученые-этнографы Д.А. Функ и Н.А. Томилов, изучая материальную культуру татар, отметили, что ковры изготавливались из шерстяных нитей различных цветов.

Профессор А.Р. Бикбулатова, в своей научной монографии, исследовала динамику этносоциологического и этнокультурного развития кыргызских женщин села и сообщила о том, что кыргызские женщины сохраняют традиционную культуру.

Ученые О.Э. Капалбаев, Н. Момунбаева, Н.Н. Султаналиева, А.Б. Мамытова изучали особенности традиционной материальной культуры кыргызов. Исследователи Г. Жаманкулова, А.Ю. Мальчик анализировали орнаментальные группы плетения традиционных ворсовых ковров.

За годы независимости был опубликован ряд научных работ, посвященных традиционной культуре и декоративно-прикладному искусству кыргызов, защищены диссертации, изучаются и возрождаются кыргызская этнография и декоративно-прикладное искусство кыргызов.

Вторая глава диссертации называется **«Теоретико-методологические основы, методы и источники изучения традиционного ковроткачества кыргызов»** и состоит из трех разделов, в первом из которых **«Теоретические основы исследований проблемы»** рассматриваются истоки возникновения ковроткачества народов Центральной Азии, в том числе и кыргызов. Отмечается характерная особенность отмеченных трудов, описание,

наименования орнаментов, выводы авторов основаны на небольшом объеме конкретного материала.

Полученные теоретические материалы и источники по ковроткачеству, были исследованы путем сравнительного анализа. Ученые рассматривают шерстяные изделия, особенно ковры и ковровые изделия, в качестве историко-этнографических источников прикладного искусства. Искусство кочевых народов Средней Азии и художественных произведений кыргызов имеют определенную общность. Исследования в этом направлении еще не завершены. Традиционные ковры и ковровые изделия могут стать базовым источником для исследований историков, этнографов, культурологов. Изучение традиций ковроткачества способствует пониманию этногенетических и этнокультурных связей кыргызов с другими, родственными и соседними этносами, которые тесно связаны с их этнической историей, хозяйственной деятельностью, духовной культурой и образом жизни.

Согласно научно-теоретическим исследованиям, ковровые изделия, сотканые в природно-географических условиях Кыргызстана, ввиду удобства и практичности, были наиболее необходимыми и основными изделиями в условиях кочевого образа жизни. Вместе с тем, теоретические основы исследования ковроткацкого ремесла, подтверждают его кустарный уровень производства, высокое качество изготовления ковровых изделий, в определенной степени, облегчивших кочевой образ жизни кыргызов в условиях кочевого и полукочевого скотоводства.

Объект исследования: Ковроткачество - традиционное ремесло конца XIX - начала XX веков в южных регионах Кыргызстана.

Предметом исследования являются направления традиционного ковроткацкого промысла кыргызов конца XIX - начала XX века, такие как подготовка и крашение шерсти, нитей, ткацкие инструменты, традиционные способы ковроткачества, традиционные виды ковровых изделий, художественно-декоративные узоры на коврах, орнаменты (көчөт), традиции ковроткачества-вопросы воспитания девочек к труду и доведения их до взрослой жизни.

Второй раздел называется «**Методология и методы исследования**». При исследовании научной работы были использованы некоторые важные эмпирические и теоретические методы. Основу методологии исследования составил принцип историзма.

Исследование собранного материала опиралось на принцип историзма (исторического детерминизма), который включает изучение исторических фактов и событий в причинно-следственной связи, их последовательном развитии и взаимосвязи. При этом учитывалось всестороннее изучение проблемы, определение связи всех ее аспектов и вопросов в единой системной структуре, принцип единообразия формы и содержания предмета исследования. Важно провести объективный методологический анализ исторических источников и литературы, который требует учета рассмотрения условий их создания, личностей авторов и поставленных ими целей. Важнейшим моментом

использования методологии является постановка проблемы, установление предмета исследования, формирование научной теории, а также достижение истинности результата, полученного в результате исследования.

Проведение исследований в регионах – выезд в полевые этнографические экспедиции по рассматриваемому вопросу, сбор данных от мастеров старшего поколения, занимающихся искусством ковроткачества, проведено непосредственно *прямое наблюдение* (Ошская, Баткенская области). Основным методом исследования автора является непосредственное участие в ткацком производстве в домах, где осуществляется деятельность коврощиц, по данным этнологического исследования *методом включенного наблюдения* изучались действия по подготовке шерсти, что является первым технологическим приемом в ковроткачестве.

Ковроткачество изучалось *методом исторической реконструкции*, по информации мастериц старшего поколения реконструирован весь процесс ткачества ковров и ковровых изделий, сохранившихся от исследуемого периода до настоящего времени.

Широко используются *методы интервьюирования и опроса*, которые занимают важное место при выполнении научной работы. В частности, методом неформального интервью был изучен процесс прядения шерсти, изготовления пряжи и шерстяных нитей, с участием женщин и ремесленниц, занимающихся ковроткачеством.

Наши исследования проводились *стационарными методами* и сопровождались глубоким и длительным процессом исследования проблемы.

С помощью *семиотических и семантических методов* установлено происхождение некоторых обычаев и традиций в ковроткачестве и причины их сохранения.

Здесь можно наблюдать основные узоры и их разновидности тканного ковра, называемые «*курбан*», «*девять курбанов*», «*кайкалак*», «*бараньи рога*», «*гусиных лапки*». При этом использовался (синхронный) *метод сравнения* традиции ковроткачества кыргызов с традициями ковроткачества соседних тюркских народов.

Экспериментальные методы исследования применялись, и в изучении кыргызского искусства ковроткачества. В натуральном эксперименте этнографической науки, действия субъектов осуществляются в реальных условиях, при которых возникают явления, подлежащие изучению. Следует подчеркнуть, что путем натурального эксперимента, кыргызы умеют усиливать действие растительных красителей при окрашивании шерсти с помощью минералов и натуральных усилителей красок (известняк, медный купорос).

Методом лабораторных опытов были исследованы технические приемы по окрашиванию скрученной шерстяной пряжи с помощью некоторых растительных красителей. Так, берется сухая скорлупа грецкого ореха, замачивается в воде на несколько дней, затем опускают в эту воду шерстяную пряжу, после чего коричневые нити окрашивают в черный цвет, а белая пряжа приобретает светло-коричневый оттенок.

До данного теоретического исследования было рассмотрено множество научных монографий и статей, посвященных вопросам ковроткачества в Центральной Азии. На основе *индуктивного метода исследования* также установлено, что особенность кыргызских тканых ковров являются частью искусства ковроткачества Центральной Азии. С помощью *дедуктивных методов исследования* установлено, что развитие ремесла племен «ичкилик», расположенных на территории Кыргызстана, имеют уникальный характер. *Методами анализа и синтеза* проанализированы отдельные обряды, традиции, произведения устного народного творчества, фольклорные материалы, народные песни, плачи, связанные с ковроткачеством.

В работе использован *сравнительно-исторический метод* для определения особенностей ковроткацкого ремесла народов изучаемого региона и взаимного влияния художественных традиций. *Сравнительно-исторический метод* – метод фундаментального исследования, сравнивающий материальную культуру народа и определяющий сходство и различие в культуре. Этот метод разделен на три основные части по содержанию исследования: во-первых, с помощью *историко-типологического метода исследования* по-новому рассмотрены общие черты ковроткацкого ремесла кыргызов и других народов. Во втором исследовании *историко-генетическим методом* изучалось их эволюционное развитие от древнейших времен до современности, переход от традиционных методов к новым, а также эволюция узоров и символов в ковроткацком ремесле. И в-третьих, с помощью *историко-диффузионного метода* изучались инновации и результаты традиционной культуры и ремесел. Здесь видно, что хотя кыргызская традиция ковроткачества уникальна для них и является местной, в некоторых случаях, особенно растения и красители подвергаются влиянию извне, и происходит этнокультурная интеграция. С помощью этого метода раскрыты новаторские направления ковров и ковровых изделий, а также некоторые детали узоров, способы окраски в ковроткацком ремесле других народов Ферганской долины, а также изучаются инновационные эффекты. Здесь, именно логическое начало определяет сущность *исторических методов познания*, без которых этот метод познания является лишь фактическим описанием действительного развития этих процессов.

При изучении развития искусства ковроткачества использовались *диахронический и историко-систематический методы*. Особенно в кыргызском животноводстве способы разведения овец, стрижки и подготовки шерсти как основного средства ковроткачества, ее чистки и расчесывания широко распространены и имеют схожие черты с другими народами.

Проведен *структурно-семиотический анализ* при изучении художественных аспектов ковроткачества, в том числе и семантики узоров.

Отметим, что использование передовых методов в наших исследованиях дало эффективные результаты.

Третий раздел называется **«Источники исследования ковроткацкого ремесла»**. Ковроткачество кыргызов, в конце XIX - начале XX веков, как

историко-этнографический источник, изучалось по нескольким направлениям. Основу исследования составляют полевые этнографические материалы, собранные самим автором в 2011-2023 годы. Кроме этого, в качестве дополнительных источников использовались сведения из устных преданий, фольклорные материалы. Также отметим, что полевые материалы и музейные экспонаты ковров и ковровых изделий, сопутствующие инструменты, источники также были учтены. При использовании историко-этнографических источников, мы старались комплексно использовать рукописные сборники материалов, широко распространенных в народе, но еще не собранных воедино.

Поскольку бытующее, и в то же время исчезающее и утраченное традиционное материальное наследие южных регионов Кыргызстана, в большей степени, сохраняется в субрегионах в горных и труднодоступных районах, появляются возможности для исследований с целью реконструкции и распространения этнографических находок.

Среди исследуемых источников, важное место занимают полевые материалы автора. Автор побывала во всех районах распространения ковроткацкого промысла по нескольким направлениям и собрала богатый полевой материал.

В полевые исследования были включены села, где сохранилось традиционное ковроткачество кыргызов. В результате этого, местом этнографического стационарного исследования, были выбраны следующие села: село Мурас (Маргун) Лейлекского района Баткенской области; село Бужум Баткенского района Баткенской области; село Кара-Тейит Чон-Алайского района Ошской области; село Каранай Ноокатского района Ошской области. Выбор сел основан на этническом составе населения. В этих местах преобладает кыргызское население. Районные центры, в первую очередь, выполняют районные организационные функции.

В этих районах традиционное ткачество практикуется интенсивнее, чем в других селах, к тому же здесь проживают мастерицы, хорошо владеющие методами производства традиционных ковров и ковровых изделий.

Третья глава называется **«Сырьё, инструменты и методы традиционного ковроткачества»**. Первый раздел этой главы называется **«Процесс заготовки шерсти для ткачества ковров»**, в которой кыргызы подготавливали шерсть, являющейся основой для изготовления и ткачества ковров, и ковровых изделий.

В ходе исследования, обращено внимание на виды шерсти, способы ее прядения и первоначальные значения их названий. Шерсть овец стригут ножницами «жуушан», отстригая непригодные к употреблению, загрязненные травой, колючками части шерсти. Жуушан (шуушан, жуушан) — инструмент, похожий на ножницы, служит для стрижки овец. Шерсть, состриженная с живота и шеи овцы, не подходит для изготовления ковра. Шерсть на спине и боках овцы густая, приятная и мягкая, пригодна для поделок. Перед стрижкой овцы, три ее конечности связывают вместе, а одну оставляют свободной. Начинают стрижку с шеи, затем стригут сверху до хвоста и, только закончив

правую сторону, переворачивают овцу на левую сторону, и доводят стрижку до конца.

Весенняя шерсть бывает превосходного качества, легко прядется на веретене, и пригодна для изготовления ковровых ворсов.

Основа и подкладка ворсовых ковров изготавливаются из овечьей шерсти и верблюжьей шерсти (*чууда*). До применения хлопкового волокна, из-за нехватки хлопчатобумажной нити для плетения ковров, для основания ковра использовали козью, верблюжью и ячью шерсть. В основном, кыргызы разводили овец одного вида, называемого «кыргызские овцы». Однако несмотря на это, искусные женщины изготавливали из шерсти различные предметы домашнего обихода: потники, войлок, ковры и т. д. По мнению В.В. Радлова, только южные кыргызы и ташкентские кыргызы производили пряжу из шерсти.

В Баткенской долине для прядения, широко использовали козью шерсть. Поскольку этот регион засушливый и горный, климатические условия благоприятны для разведения коз. Козий пух и грубая шерсть также широко использовались в ковроткачестве.

Кыргызы разводили только один вид коз, который назывался «кыргызской козой». Шерсть у козы средней длины, мохнатая и жесткая. Мастерицы используют такую шерсть в ковроткачестве, особенно для изготовления бахромы, а также для плетения дерюги.

Кыргызы всегда бережно относились к шерсти, никогда не выбрасывали ее. Если же, в ней не было надобности, тогда ритуально сжигали.

В Чон-Алайской долине кыргызы разводили верблюдов-дромедаров и знали, что их шерсть мягкая, прочная и эластичная. Верблюжья шерсть использовалась местным населением при производстве натуральной пряжи и ковров. Добавление в ковер верблюжьей шерсти значительно повышало качество и цену изделия. Это связано с тем, что ковровые изделия получались легкие, мягкие и художественно красивые. Кыргызы, в быту использовали верблюжью шерсть в натуральном виде, так как она имела коричнево-рыжий оттенок, ее не нужно было красить. В долинах Чон-Алая и Баткена, верблюжья шерсть наряду с овечьей и козьей шерстью, широко использовалась при изготовлении ковров и ковровых изделий.

В ковроткачестве, кыргызы в конце XIX–начале XX веков, начали использовать хлопок. Лишь в особых случаях применяли шелковое волокно для изготовления приданого для девушки или в дар почтенному человеку. Шелковое волокно добавляло ковру прочность и красоту, однако для кыргызов, шелк был редким товаром.

Шерсть, из которого изготовлялся ковер, сначала тщательно промывают, затем сушат и тщательно отбивают упругими деревянными прутьями из акации.

В ходе исследования было обращено внимание на виды шерсти, способы ее прядения и первоначальные значения их названий.

Во втором разделе «**Виды нитей для ковроткачества и традиционные способы подготовки нитей**» утверждается, что основным материалом,

используемым в ковроткачестве, является шерсть, из которой женщины, в домашних условиях, мастерски пряли различные образцы пряжи.

Нить, шерсть — текстильный материал, выработанный из шерсти, хлопковых волокон и шелка, используемый при шитье, вязании, завязывании узлов, ткачестве, плетении, связывании и прошивании изделий народного декоративно-прикладного искусства.

Прядение такой пряжи из овечьей и верблюжьей шерсти было трудоемким, а качество продукта ценилось очень высоко. Использовались следующие виды пряжи: свободная нить, крученая нить, мерянная нить, нить для простёгивания.

В Ферганской долине в каждом селе жили мастера, изготавливающие специальные прялки. Мастера по прялкам, могли работать всей своей семьей, чтобы изготовить мотальные прялки. Таким образом, мы видим, что знания и умения ремесла по изготовлению *прялок*, передавалось от отца к сыну. *Прялка* — основной инструмент для прядения шерсти в домашних условиях, мастера изготавливали ее вручную из деревянных палок *чий-шилби* (палки). Например, в местности Лейлек для изготовления прялки, мастера отпиливали кусок палки диаметром 1-1,5 см., длиной примерно с локоть, клали его на горящие дрова и держали на горящих углях до тех пор, пока внешняя оболочка не раскалялась до гладкости. Когда их помещали на печь, постоянно меняли положение, обжигая всю внешнюю оболочку палки. После этого, палочку полируют, удаляют всю корку и шелуху, до получения гладкого ствола, после которого она готова к прядению. В головке прялки имеется вырезанный кривой паз для вдевания резьбы. Его основная задача заключалась в том, чтобы помочь пряхе пряжу, сильно не скручивая ее. Прялка представляет собой полированный деревянный предмет длиной 30-35 см и средним диаметром 1,5-2,5 см, головка скошена и вырезан винт длиной 10 см, нижняя часть заостренная.

Ковры и ковровые изделия изготавливались из комбинации козьей шерсти и предварительно состриженной *овечьей* шерсти. Если козья шерсть была грубой, то не добавляли никакой другой шерсти. С другой стороны, в некоторых случаях для изготовления коврового изделия «*чавадан*», при прядении добавляли верблюжью шерсть, туго скручивали в одну нить.

Пряжа, используемая для ковроткачества, называется одинарной пряжей, а если две одинарные нити сплетены вместе, она называется *крученой пряжей*. После прядения шерсти, нить собиралась в клубок. Пряжа, скрученная после окрашивания, называется *тур*. После начала процесса плетения нить, привязанная к основной шерстяной нити, стали называть *тук*.

*Келебени*³ — «калава» готовят для окрашивания клубков нитей или пряжи, после окрашивания нити сушат на солнце в течении 1-2 дней, и сматывают снова в клубки. В результате этих действий, пряжа легко стирается и красится.

При рассмотрении плетения, которое также занимает важное место в процессе ковроткачества, становится понятным особый способ плетения края

³Келебе, калава (калап) — это скрученная шерстяная нить круглой формы. В ткачестве нити келеба различаются только толщиной.

ковра, специально изготовленной для этой цели упругой нити, называемой “жороп”. *Жороп* — это пряжа из шерсти, в большинстве случаев, из туго скрученная вручную хлопковая нить.

Кыргызы изготавливали необходимые для ткачества ковров нити *келебе, тук, эриш, аркак и жороп*. Здесь уделено внимание процессу прядения и скручивания нитей, и отмечено, что ковер получается красивым только в том случае, если нити будут скручены ровно и качественно.

В третьем разделе «**Красители и процесс окрашивания**» кыргызы хорошо освоили добычу натуральных красителей из природных растений. Чтобы обеспечить качество натуральных красителей, необходимо было соблюдать правила сбора растений и их просушки, поэтому эти растения собирали, когда листья и стебли полностью наполнялись влагой и раскрывались, т.е. в летнее время года. Цветы же, из которых получали красители, наоборот собирали до их цветения, или же в период, когда они начинают цвести.

Прежде чем использовать натуральные красители, кыргызы обычно сушили их в хорошо проветриваемом затемненном месте, а затем измельчали. Красящие травы измельчали в муку, используя преимущественно деревянные ступы. Высушенные красители складывали в матерчатые мешочки, и хранили в сухом месте, в тени и на крышах жилища. Кору деревьев и кустарников, пригодных для окрашивания, заготавливают ранней весной, до появления почек и листьев.

Краску готовили на открытом воздухе, под открытым небом, поскольку при взаимодействии с воздухом краска становится ярче. Население Ферганской долины, в том числе и кыргызы, красили шерсть в различные цвета. Редко встречается овечья шерсть угольно-черного цвета, поэтому для придания ковру декоративности, шерстяные нити часто окрашивали в черный цвет.

Хлопковое волокно менее восприимчиво к красителям, чем шелк или шерсть, а окрашенное хлопковое волокно при тех же условиях крашения имеет более слабый цвет. Крашение ковров – это, естественно, трудоемкий процесс, требующий от мастериц большого количества времени, терпения и умения. В зависимости от сочетания разных красителей или их характеристик, можно было получить сотни разных оттенков. Чтобы сохранить яркость краски на долгое время, в горах находили и выкапывали известковый камень (нашатырь), измельчали его и добавляли в красящую смесь, а иногда вместо известкового камня использовали поваренную соль.

Красители получали из множества растений и деревьев: расщепленная кожура граната, внешняя скорлупа грецкого ореха, кора урючного дерева, шелковистый тутовник, абрикос, дуб, орешник, кошениль, древесный гриб, которыми могли окрашивать нити два раза.

Из слабо окрашивающих растений используют цветки ромашки, листья грецкого ореха, луковую шелуху, стебли хны, корни *чырыча* (эремуруса), листья и плоды конопли, сушеные ягоды смородины, пихты, растений типа земляники и малины, краска которых бралась только один раз.

Для крашения скрученной нити, в очаге разжигали огонь, в чугунных котлах кипятили воду, и для получения угольно-черного цвета, в кипяток бросали листья и шелуху грецкого ореха. Чтобы краска хорошо и равномерно проникла, скрученную пряжу время от времени переворачивали, с помощью толстой деревянной палки. Когда время крашения достигало более одного часа, окрашенную нить вынимали из котла и расстилали на деревянных шестах. Так как обычно, процесс ковроткачества производится в летний жаркий сезон, поэтому окрашенные шерстяные нити высыхают быстро, и были готовы к использованию уже через 1-2 дня.

В четвертом разделе рассматриваются **Орудия труда для ткачества**. У кыргызов сооружение для ковроткачества «*дүкөн*» (*деревянное устройство, рабочий станок*), имеющий простой горизонтальный тип и построенный с учётом кочевого хозяйства и быта народа.

Такое сооружение изготавливалось преимущественно из различных пород дерева и имела простую конструкцию.

Это конструкция имеет длину 6 метров и ширину 3-3,5 метра, концы загнуты друг на друга. При установлении этой деревянной конструкции, не используют ни одного гвоздя. У малых конструкций, ширина досок небольшая – до 1,4 метра, у средних – до 2 метров, у больших – более 3 метров.

Инструменты, используемые при ткачестве традиционных ковров ручной работы: деревянная колотушка-*токмок* для забивания тканых узлов, ножницы для стрижки ворсовых нитей и ножи для обрезки нитей после завязывания узловых петель.

При ковроткачестве ножи используют для обрезки плетенных узлов. Лезвия изготовлены из хорошей стали, а рукоятки – из дерева. Для удобства хранения ножи для плетения ковров, изготавливают складывающимися на рукоять и лезвие.

Ковровые колотушки «*токмок*» используются для равномерного закрепления нитевой основы между завязанными петлями ворса, для их прочного уплотнения. В результате плотность ковра увеличивается, и ковер становится более прочным. Колотушки «*токмок*» изготавливают из твердой древесины, в основном из стволов абрикоса, грецкого ореха и шелкового тутовника.

В Баткенской области деревянные колотушки-токмок обычно изготавливают из урючной древесины, где вырезают и заготавливают плоский кусок длиной 50-60 см и шириной 30 см, которого закапывают в коровий или овечий навоз на срок до семи лет. Через семь лет достают закопанную в навозе древесину, очищают её и делают из нее колотушку. Когда древесина для колотушки-токмок готова, зубья сразу же вырезались мастером. По размерам колотушки может иметь десять зубьев, средние – двенадцать, большие – до восемнадцати зубьев. Каждый зуб молотка был закруглен и отполирован. Рукоять колотушки-токмок заканчивается деревянной ручкой, схожей с рукояткой молотка. Рукоятки прямые, длиной 30-40 см, вес средней колотушки достигает 400-800 гр., большой колотушки – 800-1000 гр. и более. После этого

приготовленную колотушку-токмок помещают в нагретый до высокой температуры животный жир, и держат чуть дольше, на условное время, пока «чайник чая не вскипит». Такие колотушки имели ярко-красный цвет, не растрескивались и служили долго. Детали специально не окрашивались, оставался естественный цвет древесины. Колотушки из урючной древесины были очень прочными, как бы сильно ими не ударяли, они укрепляли нити ковра, а не разрезая их. Сделанные таким образом колотушки не утомляли руки ковровщиц и заслужили похвалу как отличный инструмент. Такие колотушки ковровщицы всегда брали с собой в дом, где собирались помогать другим мастерицам ткать ковер. Кроме этого, другие женщины-мастерицы могли одолжить на время такую, хорошего качества колотушку.

Колотушки-токмок, изготовленные из стволов грецкого ореха и шелкового тутовника, они имели светло-желтый, желтовато-коричневый оттенок, и были немного легче по весу, чем колотушки из урючной древесины.

Рыхление и прочесывание (разглаживание ворса) на ковре осуществляется с помощью специальных ковровых ножниц. Ножницы для ковров изготавливались из высококачественной стали, имели хорошо закаленные, заточенные и пружинящие ножи (лезвия), удобные в использовании и не утомляющие руку ткачихи. Лучше использовать специальные ножницы для ковров, но часто в домашних условиях используют и длинные закройные ножницы.

Обычно, при ткачестве ковра узлы, завязанные на расплаве, разрезались ручным ножом сразу после завязывания каждого узла. При плетении таким способом ворс ковра становятся плотными, после полной провязки одного ряда, ковер подрезают ножницами и укладывают ровно. Если обвязывали два-три ряда, и только потом обрезали, поверхность ковра могла быть неравномерной. При обрезке ворса плоскость лезвия ножниц должна находиться под прямым углом к ворсу (под 90°), и параллельным к основанию ковра.

Кроме того, ножи и ножницы, являющиеся инструментами для плетения ковров, тщательно прятали от детей под матрацами, их три стороны прижимали к началу ковра, оставляли под одеялами или седушками. Инструменты для ковроткачества: деревянные приспособления «*дүкөн*», прялка «*ийик*», колотушка «*токмок*», ножницы «*кайчы*», ножи «*бычак*» и др., имеют свои технические способы изготовления и использования, при которых раскрывается важная роль каждого инструмента в процессе производства ковра и коврового изделия. Кроме того, рассмотрен семиотический оценочный аспект, относящийся к каждому из вышеперечисленных орудий труда, и определена их взаимосвязь с повседневной жизнью и традиционной культурой кыргызов.

Пятый раздел второй главы диссертации называется «**Процесс ковроткачества и традиционные способы ткачества**».

В кыргызских семьях девочки традиционно начинают заниматься домашними делами с пяти-шести лет. Всем процессом ткачества ковров, в основном, занимались девушки, женщины и матери большой семьи.

Прежде чем приступить к ткачеству ковра, сооружали специальную деревянную конструкцию или рабочий станок – *дукөн* (*аштама* – название в Лейлекском районе) для изготовления ковра, закрепляя параллельно сверху и снизу деревянные балки к деревянному остову. Кыргызы после установления горизонтального станка, в соответствии с будущей шириной ковра, натягивали шерстяные нити – «*эриш*», после чего приступали к плетению.

В зависимости от среднего размера изготавливаемого ковра в конструкцию “*дукөн*” пропускается от 400 до 530 единиц плавильных нитей, а плавящиеся нити, являющиеся основой ковра, приготавливаются путем выворачивания и связывания на нижних и верхних брусках конструкции “*дукөн*”.

“*Аркак*” – это вид шерстяной или хлопковой нити, легко и слабо скрученной, на которой укрепляются завязанные шерстяные узлы.

Кыргызы занимались ткачеством ковров в летний сезон. Это время года было самым благоприятным для таких ремесел, как ткачество, изготовление ворсовых ковров и ковровых изделий. В холодное время года (зима, поздняя осень, ранняя весна) ковроткачество осуществлялось только при острой необходимости. Например, во время поспешного замужества девушки, где основным элементом ее приданого являлся ворсовый ковер ручной работы. Если ковер изготавливался в качестве приданого, то мать девушки с каждым узелком, проходя каждый раз от одного края ковра к другому, произносила дочери благословения, давала советы, поучения и пожелания, готовя девушку к замужеству.

На изготовление ковра требовалось времени от двух недель до одного месяца и более, и они ткали ковер летом, в свободное время после работ по уходу за скотом.

В день начала изготовления ковра, хозяйка дома делала объявление, по традиции собирались соседи, и обычно, близкие родственницы. В группу по изготовлению ковра входили заказчик будущего коврового изделия, опытная мастерица, возглавляющая процесс ковроткачества, непосредственные ткачи и несколько помощников. По своим объемам, большие ковры имеют длину 3 метра, ширину 2 метра, на него требуется 20 кг шерстяной пряжи, 8 кг пряжи на верхнюю основу и 4 кг пряжи на нижнюю основу. На квадратный ворсовый коврики размерами 1 м на 1 м требуется 12-15 кг немытой шерсти. Чем опытнее была мастерица, тем больше шерстяных нитей изготавливала, не переводя шерсть в негодность.

С началом работ по ковроткачеству, и до их окончания, почти все родственники хозяев дома приходили помогать, интересовались процессом ковроткачества, делились новостями и всячески поддерживали друг друга.

Следует обратить внимание на один момент, при котором учитывалась скорость ткачества мастериц. Женщины-ткачихи могли связать в среднем 9000, 8000, 7000 ворсовых узлов за один день, используя индивидуальные навыки и достигали высокого мастерства в ковроткачестве. Искусным, опытным мастерицам требовалось всего 2-4 секунды, чтобы завязать одну прядь нити в два узла и отрезать верх ворса ножом.

После завязывания первых рядов ниток традиционного ковра, начинают завязывать первые ворсовые узлы, другими словами, ткачество начинается с завязывания первых ворсинок, данный прием называемый «*суу берүү*», ворсовые узлы называются «*суу жип*». После этого технологического приема, т.е. завязывания нитей «*суу жип*», начинают завязывать основные ворсовые узлы в два или три ряда, затем снова идет ряд нитевых узлов другой расцветки. На следующем этапе плетения начинается завязывание ворсовых узлов края («*чекеси*») тканного ковра.

Когда край ковра закончен, провязывается узор «*ыраакы*», все нити связываются. Мастерицы, сидя рядом друг с другом в одном ряду, вывязывают узор, в гармонии, работая как единый организм. В результате узоры тканного ковра выглядят равномерными, гладкими и красивыми.

Заканчивая плести ковер и завязывая последние ворсовые узелки, на конце плетут узорную пеструю строчку из ниток «*ала мончок*», затем срезают закрепленные края от деревянного станка. Другую часть ковра освобождают от станка просто выдернув из закрепленных нитей деревянную балку. Со стороны срезанного края ковра остаются пряди нитей длиной около 15 см, и образуют бахрому, которую аккуратно заплетают дочери, хозяйка дома с соседками в виде косичек. Эта заплетённая бахрома позволяет легко передвигать или вытряхивать ковёр.

Ковёр *араби* является лучшим образцом безворсовых ковров Чон-Алайского и Баткенского районов на юге Кыргызстана. Ковры, сотканые по этой технике, встречаются очень редко, или же не ткются в других регионах. Ковры *араби* отличаются красотой, мягкостью, легкостью, даже если они объемны, и очень удобны в использовании.

Искусство ковроткачества является комплексным, оно формировалось и развивалось в определенных традиционных границах каждого региона.

Четвертая глава диссертационной работы называется «**Декоративные узоры для ковров и ковровых изделий**»

Первый раздел называется «**Традиционные виды ковров и ковровых изделий**». Предполагается, что слово «ковёр» перешло в древнерусский язык из кыпчакского языка как *kower*, древнетюркское – «кивиз», «кидиз», «кедиз», «сарай кийиз», кыргызское – «килем», узбекское – «гилям» и т. д., суф. *кив-*, *кев-* происходит от слова «одежда», которую нужно носить.

Средний размер кыргызских ковров составляет 1,8 метра в длину и 3 метра в ширину с разницей в 10 или 20 см. В истории ковроткачества имеются и факты изготовления очень больших ковров.

Очень большие ковры изготавливались в соответствии с потребностями людей, особенно большие ковры могли ткать только кыргызские мастера. Согласно сведениям барона А.Е. Фёлькерзама, среди ковров Средней Азии самые большие ковры ткали кыргызы в Ферганской долине. Кыргызские ковры имели различные названия в зависимости от размера, например: *ордо килем*, *калы килем*, *тёр килем*, *зор килем*, *жайлоо килем* и др.

Традиции ковроделия в Лейлекском, Баткенском, Кадамжайском, Алайском, Ноокатском районах Кыргызстана, а так же у кыргызов Таджикистана и Узбекистана развиваются и сегодня.

Кыргызы наряду с ткаными коврами изготавливали такие ковровые изделия, как тканые ленты (шириной около 80-90 см), для натягивания снаружи купола юрты, «дверную обвязку» - для украшения снаружи двери юрты, различные сумы, навесные полки, футляры для ножниц, для зеркала, сумы для одежды, ухватки для казана, седельная или переметная сумка, мешок-сумка для жердей, которую надевали на их концы, в изобилии ткали молитвенные коврики, одеяла, попоны под седла, небольшие по размеру потницы, и многое другое.

По технике ковроткачества также изготавливали небольшие коврики и ковровые изделия. Так, известны небольшие коврики для церемонии *паяндос*, для настилки под ноги или на пол сватъям или молодожёнам, или же для других традиционных мероприятий.

Среди тканых ковровых изделий можно рассмотреть уникальные изделия «чавадан» и «чабадан», отражающие кочевую жизнь кыргызского народа. Чавадан, чабадан (*джабдан* по-персидски) – предмет быта, имеющий очень глубокое практическое значение в жизни кочевого кыргыза, относится к ковровым изделиям, отвечающим потребностям кочевого быта.

По мнению ученого Эльмиры Гюль, у узбеков Самарканда предметы с такой же функцией назывались *напрамач* (*napramach*), а у узбекских лакаев и кунгратов Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей – *мапрамач*, а у туркменских узбеков, локализованных в Нуратанской области, они назывались *карчин*, у туркмен - *мафрач* (*mafrach*), у каракалпаков - *мафрач*, *каршин*, по-азербайджански - *мафраш*.

По предположению Б. Х. Кармышевой, слово *мафрашун* обозначало в арабском языке слово «скатерть».

По записям С.М. Дудина, данный предмет был необходим для хранения или перевозки постельных принадлежностей и других мягких товаров, в основном, он использовался для хранения приданого, одежды и других личных вещей женщин.

Первоначальная функция *чавадана* заключалась в том, чтобы сделать его большой *двусторонне закрытой сумой* для хранения вещей, и в упакованном виде он имел красивую и художественную ценность. По данным ученого В.Г. Мошкова, кыргызские плетеные *чаваданы* украшены узором *кайкалак* или *двойной кайкалак*, наряду с которым встречается узор «*острие ножа*» (*пычак учу*).

Еще один важный предмет для дома, дополняющий ассортимент тканых изделий – это тканая сумка с ворсом (*түктүү баитык*).

Внутреннее убранство юрты состоит из предметов быта, которые сотканы из шерстяных нитей, придающие интерьеру особую красоту – *аяк койчу* (*аяк кап* или мешки для посуды), *кош жабык* (двойной закрытый мешок), *кайчы кап* (мешок для ножниц), *туз баитык* (*туз калта* или мешок для соли), *туткучтар*

(ухваты). Изделия, изготовленные этим методом ковроткачества, отличаются прочностью и качеством.

Кыргызы ткали предметы конского снаряжения и другие изделия, используемые при езде верхом на лошади. К ним относятся тканые ленты для закрепления седла (*басмайыл*), седельные сумки (*ээр жабуучу көпчүк*), переметные сумы (*куржун*), ветровки (*желдик*) и мн.др.

Чтобы седло не двигалось вперед или назад, его закрепляли ткаными ремешками, называемые *басмаилом* или *олоном*. Тканый шерстяной *басмаил* (*артаил*) — конская сбруя из ворсового коврового материала.

Таким образом, по сравнению с традиционными коврами и ковровыми изделиями в современных ковровых изделиях, особых отличий почти нет. В ковроткачестве технологические приемы, инструменты и орудия труда ткачества не претерпевают изменений, лишь в узорах и орнаментике наблюдаются некоторые изменения.

Второй раздел называется «**Отражение окружающей среды в ковровых узорах**» и раскрывает через узоры и орнаменты, сформировавшиеся в народе на протяжении веков и изображенные на традиционных тканых коврах, отражение мировоззрения кыргызов, их восприятие и отношение к окружающей природе и живым существам.

Большое значение имеет изучение солярных и зооморфных знаков, занимающих важное место в декоре Центрально-азиатских и кыргызских ковров. Орнаменты овала *жагалмай* (свастики) и восьмиугольника *сегиз бурчтук* (октаэдра) олицетворяют символы жизни, вселенной, дня и ночи.

Изображения флоры и фауны часто встречаются в декоре ковров и ковровых изделий. В узорах кыргызских ковров просматриваются два сюжетных направления. Первое направление охватывает множество орнаментов, связанных с окружающим миром.

Кочевое хозяйство кыргызов, приоритетные животные и растения, окружающая среда, – все это отразилось в кыргызском орнаменте.

Генезис и истоки узоров, зарождение художественного орнамента кыргызских ковров, как и у других народов, происходят из общего источника – древних культов и верований. Характеристики узоров тесно связаны с этническими особенностями мастериц, с их культурными и хозяйственными традициями. По мнению С. В. Иванова, кыргызские орнаменты вобрали в себя, как и древние, так и более поздние, современные элементы.

Если рассмотреть и сравнить некоторые распространенные локальные наименования кыргызских узоров, то найдем такие наименования небесных тел, как «*тегерек айчык*», «*топу тала*», «*такыя дөбө*», «*тогуз дөбө*» и др.

Еще один орнамент, широко используемый в кыргызском декоративно-прикладном искусстве – узор «Умай-Эне». В понимании и верованиях кыргызского народа, божество Умай-Эне, считается покровительницей маленьких детей. В селе Чак Чон-Алайского района выявлено фрагментарное изображение узора Умай-эне, в системе орнамента «*ыстулу*», отраженного на внешней стороне некоторых тканых ковров.

Согласно исследованиям этнографа Э.С. Умаралиева, образ матери Умай за счет использования этнографического, археологического, фольклорного и мифологического материала с древнейших времен до наших дней приобрел архаичный характер, а его происхождение соответствует эпохе бронзы.

Кыргызы в своей духовной жизни очень серьезно относились к поддержанию здоровья. В юго-западных районах Ферганы, по мнению населения, «хозяева» болезней делятся на группы по своим чудодейственным силам: Бог, Божий гнев, Бог Земли и Воды, демоны, джины. В число антропонимов входили Умай Эне, Батма-Зуура, Бюби Айша, Бюби Калича, Кирене, Коросон, Албарсты и др. Что касается звероподобных духов, к ним относились скорпион, муха, пустынная ящерица, паук, лягушка, жаба и др.

На художественный орнамент традиционных кыргызских ковров повлияли не только природа, местные и этнические традиции, но и социальное положение.

Широко известный и распространённый среди кочевых и оседлых народов, узор «*кочкор мүйүз*» («бараний рог»), глубоко и всесторонне изучен известным ученым К.И. Антипиной. По ее мнению, данный узор имеет зооморфное происхождение, отражает направление скотоводческого хозяйства, возникнув еще в глубокой древности, дошел до нашего времени, в сильно стилизованном виде. Зарождение рогообразного узора произошло среди кыргызов, и уже потом распространилось по Средней Азии и Казахстану под названием «*кочкор мүйүз*», заключает автор.

Значение орнамента кыргызских ковров основано на его символической, семиотической и смысловой функциях. В них отражаются религиозные верования, идеи, художественные взгляды кыргызов.

В третьем разделе под названием «**Декоративные узоры ковров и ковровых изделий и их виды**» на тканых коврах южных регионов Кыргызстана распространены следующие декоративные узоры: «Мать Умай», «трилистник», «орлиное крыло», «вороний коготь», «свастика», «завязь яблони» и др.

В природе отражается тот или иной образ, и этот образ становится основой узора. Например, растение «*түймө баш*» («пуговичная голова») дала узор «*түймө баш кайкалак*» («скелет пуговичной головы»). Такие узоры, как «кошачьи лапки», «листья ивы», «копытце архара», «овечий глаз», «меч», получили развитие в более поздний период.

Кыргызские мастера-ткачи часто изображают на центральном поле ковра узоры «гусиные лапки» различной формы и размеров. Перед этим узором располагается узор «двойной рог». Отличительные черты имеет узор «коготь ворона». В четырех направлениях прямоугольной середины изображается узор «коготь ворона», на ковре это самый тонкий узор.

Понятно, что мастера-ткачи берут узор из окружающей среды. На краях ковра изображаются узоры «позвонки» или «зубья пилы». Узор «*пашайы*» окаймляется с внутренней и внешней стороны квадрата узором «зубья пилы».

Одним из самых сложных узоров в ковроткачестве является узор «китайская ветвь». Этот узор тяготеет к фито морфному направлению, и стилизованно изображает дерево с согнутыми ветвями. Эти узоры часто встречаются в долине Чон-Алая.

Орнаменты в ковроткачестве кыргызов можно разделить на следующие группы: к первой группе относятся геометрически-космогонические, квадратные и прямоугольные, треугольные, косообразные орнаменты: «девять холмов», «солнце», восьмиугольный или шестиугольный «большой двор, курган», треугольные орнаменты «оберег», «кончик ножа», крупногабаритные орнаменты типа «крест», виды ромбовидных орнаментов. Во вторую группу входят: орнаменты животного мира. Среди них есть: «бараний рог», «рог», «шея скунса», «верблюжья шея», «глаз верблюжонка», «фазан», «птичье крыло», «собачий хвост», «собачья лапа», «позвоночник» и т. д. В следующую группу входят орнаменты, связанные с растительным миром: «можжевельник», «сосновая ветка», «листочек дерева», «сорок ветвей», «цветок» и «бутон» (нераскрывшийся цветок). Эти орнаменты свидетельствуют о том, что кыргызы хорошо разбираются в растениях, придавая некоторые тотемические признаки природной флоре, и умеют чувствовать положительное влияние можжевельников сосен и елей на организм человека. К последней группе относятся узоры и орнаменты, изображающие предметы быденной жизни, быта и культуры, например, орнаменты «подкова» и «ушки казана», хотя они редки и имеют очень высокую цену. Очень глубокий смысл имеет орнамент «гребень». Свастика представляет движение солнца по небу, движение жизни, а лучи против часовой стрелки символизируют смерть, тьму и холод.

Н.А. Аристов высказывает мнение о том, что большая часть алфавита в орхоно-енисейских надписях происходит от букв-знаков. Ученый сравнил надписи, найденные на территории Енисея с письменами кыргызских племен, и приходит к выводу, что большинство букв кыргызов, имеют очень схожие черты с орхоно-енисейскими письменами и имеют общее происхождение.

Происхождение знаков и букв связано с животноводческим хозяйством кыргызов, их образом жизни, мировоззрением, отношением к природе, религиозными представлениями.

А. Е. Фёлькерзам сообщает, что каждое племя кыргызов имеет свои буквы, и эти знаки встречаются в их узорах. Каждое кыргызское племя (эти сведения он получил в 1902 году) использовало свои тамги, и они изображались на кыргызских шерстяных коврах. Формы знаков обычно состоят всего из нескольких строк. Тамги передавались от отца к сыну. По данным А.Е. Фёлькерзама, в зависимости от численности племен можно встретить десятки и даже сотни юрт с изображенной на них одной и той же племенной буквы, но обычно племенных букв было всего около 20.

В кыргызских коврах и ковровых изделиях в качестве узора используются племенные тамги, ремесло ковроткачества распространено у кыргызского народа, особенно у племени «кыдырша» из «ичкиликов».

Таким образом, древние кыргызские тамги передавались из поколения в поколение, и нашли отражение в узорах. У кыргызов существовала традиция вышивать личные инициалы или племенную тамгу на предметах, которые передавались в дар другому человеку на память.

Четвертый раздел называется **«Семантика местных узоров в коврах и ковровых изделиях»**. Орнаментальные мотивы в традиционных кыргызских коврах подразделяются на геометрические, космогонические, фито морфные (растительные), антропоморфные (части тела человека), зооморфные (животные), орнито морфные (птицы) и бытовые объекты.

Описывая кыргызские орнаменты, ученый М.Ф. Гаврилов писал, что они как особое явление состоят из мотивов, соединенных с глубоким смыслом социальной и природной среды.

Со временем смысловое содержание орнаментов стало косвенно связано с мифологией, тотемистическими, анимистическими и фетишистскими идеями.

По информации мастеров села Мурас Лейлекской долины, в кыргызских узорах, часто встречается насыщенно-красный цвет. Иногда, в коврах на одном участке можно увидеть несколько видов красного цвета. Основание ковров было ярко-красным, а орнаменты были выполнены в светло-красном, пурпурно-красном и красном цветах.

Ковроткачество, развитое в Чоң-Алайской долине, мало чем отличается от ковроделия в других южных регионах. Например, в селе Чак найден ковер длиной 6,5 метра и шириной 4 метра, на нем встречаются узоры: *«короо»*, *«коргон»*, *«кайкалак»*, *«умай эне»*, *«казан кулак»*, *«чуурутма»* и *«кайкалак»*.

Ковер, найденный в селе Кулунду Лейлекской долины, имеет длину 4 метра и ширину 3,5 метра. Каждый из дворовых узлов оплетается орнаментом в виде восьмиугольного холма, а внутрь каждого из них помещается второй узел узоров. Между первым и вторым курганами высечены орнаменты «волна» и «девять холмов». «Волна» обозначает эту воду, «девять холмов» являются космогоническими знаками и отражают вселенную и природу, окружающую среду. А в центральной части этого кургана можно увидеть орнаменты «гусиные лапки» и «трилистник». По мнению ученого А.Е. Фёлькерзама, эти же орнаменты туркмены описывают как «орлиные следы», а кыргызы называют их «цветками клевера». По краю лицевой части этого ковра выткано растение «ислими», а в центральной части выплетен орнамент «мышинный глаз», а иногда и «птичий глаз». Воспроизведены повторяющиеся узоры внутри курганов. Такие же орнаменты можно встретить на коврах Баткенского района.

Если описывать шерстяной ковёр, сотканный в селе Кара-Тейит Чоң-Алайской долины, то по краю ковра имеется узор «нераскрывшийся бутон». На внешней стороне ковра можно наблюдать геометрические орнаменты. В большинстве случаев у кыргызов, в основной полевой части ковра, размещают круглые квадраты, треугольники, ромбы, шестиугольники, восьмиугольники. По краям⁴ ковра приложили узор «кончик ножа». Об этом орнаменте барон А.

⁴ Периферийная часть ковра, расположенная в стороне от центрального поля.

Е. Фёлькерзам, С.М. Дудин и В.Г. Мошкова тоже его помнили и считали самым распространенным элементом, дополняющим сложно расположенные орнаменты. Если посмотреть на семиотический смысл показанного орнамента «острие ножа», то «кончик ножа» был нарисован на внешней стенке ковра как обладающий защитными свойствами. Культ ножа занимал особое место в традиционной культуре кыргызов. Нож был предметом быта, имевшим сакральное значение оберегающего и охранительного характера.

Орнаменты и линии ковров в селе Каранай Ноокатской долины окрашены в один и тот же цвет, отличный от общего (точечного, основного) цвета. Это художественное изображение обычно состоит из двух типов орнамента: щитового растения и центрального растения, каждое из которых может иметь множество вариаций.

Иероглифы на бронзовых сосудах древнего Китая выглядят как стилизованное изображение «барана» в орнаментике Тувы. Однако известный ученый С.И. Вайнштейн высказал мнение, что китайские иероглифы не могли повлиять на орнамент Тувы, мотивы узора «баран» появлялись независимо друг от друга.

Наблюдая за развитием орнамента в искусстве народов южных районов Сибири, С.И. Вайнштейн описывает, как бараний рог постепенно трансформировался в орнаментальный мотив овечьей головы и элементы абстрактного характера.

Ученые высказали разные взгляды на природу, роль и значение орнаментов в искусстве. Несмотря на то, что ковроткачество кыргызов находится в прямой зависимости от животноводства, на практике доказано, что ковроткачество в условиях кочевой жизни очень сложно и практически невозможно. Поэтому полуоседлое хозяйство подходило для освоения процесса ковроткачества.

Пятая глава названа **«Традиции и обряды, связанные с ковроткачеством»**, а ее первый раздел называется **«Традиции, обычаи, обряды связанные с ковроткачеством»**.

От начала ткачества ковра и до последних завязанных узлов, за весь процесс работы ответственность берет самая опытная мастерица. Прежде чем завязать первый ряд пряжи, на вертикальном основании, нить продевают аккуратно, ровно, *«как бусы»*, и потом начинают завязывать ворсовые узлы с благопожеланиями *«хорошей, удачной работы»*.

Началом работы обычно называется суббота, а ковер начинали ткать только в определенные дни недели. Сначала окуривают можжевельником деревянный станок, установленный в доме, где будут ткать ковер, старшие женщины благословляют его, а затем умелые девушки-ткачихи обводят контур ковра. Ткачи совершали такие обряды, как *«учук таштамай»*, *«килем жоктомой»*, *«табак узатуу»*. Дом, где ткут ковер, считается двором, где кыргызские девушки могут получить лучшее образование.

Чтобы работа была более быстрой, ремесленницы проводили в доме, где ткали ковер, в среднем 14-15 дней. Они вставали рано утром, пили утренний

чай, забирались на ковер и готовились его ткать, приговаривая «пусть мой ковер будет прочным» и «не дай моим рукам уставать», стараясь закончить ковер как можно скорее, насколько это возможно. В то время не было электричества, поэтому они могли сидеть на ковре до тех пор, «пока им не завяжут глаза» или пока не погаснет свеча. Во время ковроткачества, когда работа вечером прекращалась, мастера очищали пространство вокруг ковра, окуривали можжевельником ковер, с тем, чтобы не допустить игры чертей-демонов на ковре и возникновения несчастных случаев.

Ковроткачество – это не только процесс изготовления ковра, это взаимоотношения старшего и молодого поколения, передача традиций и навыков работы следующему поколению, сохранение и дальнейшее развитие традиций, это было местом или центром подготовки молодого поколения к жизни в обществе. Отсюда распространялись разные нововведения (инновации) в обществе, приобретали новые умения и навыки хозяйствования.

После того, как ковер был соткан, умелицы проводят ритуал «укладки ковра». Почистив от пыли, вытряхнув ковер, заносят на почетное место в доме и расстилают там. Более пожилые женщины или *байбиче* благословляют их, оценивают ковёр и благословляют мастериц, выткавших ковер: «Пусть у вас растут мастерство, пусть не страдают руки, будьте на службе у народа, живите счастливой и полноценной жизнью».

Кыргызы ковры ткут для самых различных целей.

Если этот ковер ткали для приданого девушки, то этот ковер почитали и хранили, свернув в рулон до дня свадьбы девушки. Если ковер ткали в честь новорожденного и празднования (*жээнтек той*), то давалось благословение на долгую жизнь внука. Также если, ковер предназначался для церемонии (*суннет той*) (обрезание), то давали благословение, чтобы внук мужского пола достиг совершеннолетия и стал хорошим человеком. Если ковер соткан для сына (если он был женатым и жил отдельно), то ковер немедленно доставляли к нему домой. Если это был неженатый парень, его готовили заранее и хранили завернутым в рулон, с хорошими намерениями расстелить на его свадьбе. Бывали случаи, когда пожилой человек, аксакал в доме просил вы ткать ковер на поминально-похоронный обряд, то ткали тихо, без всякой помпы. Эти ковры потом передавались сыну и дочери этого же дома. Они, в свою очередь, не отдавали ковер на съедение моли, а сохраняли его и раскладывали его на солнце, высушивали и обратно заношили в дом для хранения. В этом доме всегда был готов ковер на случай смерти пожилого родного человека.

Кочевникам и полукочевникам свойственна особая культура, а значит особое восприятие пространства и времени, традиции гостеприимства, простоты и терпения. В ходе исследования было замечено, что практически все явления в жизни кыргызов связаны с коврами и ковровыми изделиями. Интерпретирована семиотика этих вышеперечисленных обрядов, рассмотрены их особенности в кыргызской этнокультуре.

Второй раздел называется «Среда использования традиционных кыргызских ковров и ковровых изделий» и там сказано, что ареал

использования традиционных кыргызских ковров и ковровых изделий широк. Почти везде в Чон-Алайской, Лейлекской и Баткенской долинах, тканые ворсовые ковры, сотканные представителями племен «ичкилик», использовались как самый важный и необходимый предмет на свадьбах и торжествах. Ковры и ковровые изделия были особенно важны на свадьбах, девичниках, детских праздниках и празднованиях, связанных с обрезанием. Кроме того, ковры использовались как ценные предметы на различных юбилеях, похоронах, поминальных трапезах. Даже социальный статус владельца дома был известен по количеству ковров и ковриков, сложенных внутри дома. У кыргызов ценные товары производятся как для мальчиков, так и для девочек. Ковры у кыргызов являются неотъемлемой частью женского гардероба. Традиционно, когда девушка приходила в дом мужа, юрту нужно было украсить изнутри. В качестве приданого матери должны были приготовить для дочери не менее трех ковров, поэтому перед свадьбой у кыргызов, как и у других среднеазиатских народов, присутствовали искусные женщины-мастерицы со стороны невесты, в том числе мать девочки, сестры, двоюродные сестры, а иногда и сама девушка ткала ковры. Здесь, размер и расчет приданого зависели от условий жизни родителей девушки, а сторона жениха давала калым в соответствии с размерами приданого.

Ковры и тканые изделия, подаренные родителями, служили предметами первой необходимости при создании семьи молодыми людьми, и при замужестве девушек. Это считалось дорогим подарком, благопожеланием и благословением, оставленных родителями для своих детей. Как мы знаем, кыргызы, дарили девушке только те вещи, которые считали ценными. Ковры и коврики считаются одними из самых важных и дорогих «видимых» предметов в жизни молодой семьи. Ковры и ковровые изделия занимали главное место в отношениях дарообмена между сватами и гостями, и составляли своеобразное духовное и материальное богатство и ценное имущество. Дары улучшали отношения между сватами и гостями на определенный уровень, сближали их и увеличивали их взаимное уважение.

Роль и место традиционных ковров в истории огромно, так как они присутствуют не только в семейных отношениях, но и играют важную роль в отношениях между государствами.

В свадебной обрядности, особенно на церемонии «проводы невесты», мать девушки дарила дочери приданое, где самым важным и престижным предметом являлся тканый шерстяной ковер. В богатых семьях, традиционно, девушке давали приданое по числу «девять». Цифра «девять» считается священным числом для кыргызов. Например, «девять чаш» – это набор даров, который несут сваты в дом молодых, уже после ее замужества. В одной из чаш помещали сладости, в другой – одежду, в третьей – ароматные средства, зеркала, парфюм, и т.д. Таким образом готовили все *девять чаш (тогуз табак)*. На коврах также встречается девять больших орнаментов, а такие культовые понятия, как «девять слоев вселенной» и «девять холмов», присутствуют в народных знаниях и духовной культуре кыргызов.

Все эти дары, в количестве сакрального «девять», преподносились с благопожеланиями счастливой жизни, достатка и благополучия молодой семье.

У племен группы «ичкилик», существует обряд сватовства, при котором мать будущей невесты стелила на порог небольшой тканый ковер, а поверх него – белую ткань. Сваты, пройдя через этот ритуальный коврик у порога, чувствовали уважение и почет со стороны хозяев. Этот ритуальный коврик называется «*паяндос*» – то есть, ковровое изделие, которое стелили на порог только во время церемоний, например во время приглашения молодожёнов в дом будущих родственников “*отко кийирүү*” или “*төркүлөтүү*” – церемония уже после заключения брака.

Спину верблюда также покрывают ковровыми покрывалами в качестве украшения и защиты. Эти ковры ткут специально, они имеют небольшие размеры и называются «*тайлак килем*” (*коврик для верблюжат*). Это подтверждает особое отношение и почитание верблюда кыргызами, их тотемическую веру в его защитительную силу.

С конца XIX века ковры племен «ичкиликов» Ферганской долины стали распространяться в виде товара, в среднеазиатских городах Коканд, Ходжент, Самарканд, Ташкент, Бухара.

По трудам В.Г. Мошковой, ковроткачество в Ферганской области с 1914 по 1924 годы переживало кризис из-за нехватки молодых мастериц, поэтому вынуждены были учиться у старшего поколения. Поскольку в Ферганской долине наращивают темпы развития хлопководство, кыргызские женщины получают на поле больше заработка, чем ковроткачеством, поэтому ремесло ковроделия постепенно сокращается.

Заключение

В заключении были предложены выводы по вопросам, исследуемым в диссертации:

Историографические исследования ряда ученых по развитию ткачества и изучению становления традиционного ковроткачества кыргызов как части самостоятельной материальной культуры в конце XIX - начале XX века, разделены на три этапа.

В целях достижения ожидаемых результатов в изучении традиционного ковроткачества кыргызов, установлены и определены научно-теоретические и методические основы исследования.

В конце XIX - начале XX веков, на юго-западе Ферганы в Чон-Алайской, Лейлекской, Баткенской, Ноокатской долинах, помимо животноводства и земледелия, развивалось и ремесло с использованием простых инструментов.

В домашнем хозяйстве, кыргызы глубоко комплексно, применяя самые простые орудия труда, освоили и усовершенствовали традицию ткачества ковров. В других местностях Ферганской долины, искусство ковроткачества

широко распространилось особенно среди кыргызов племенной группы «ичкилик».

Основу ковра составляет шерсть. Поэтому при изготовлении ковра, в первую очередь, подготавливали пряжу. Для ткачества ковров и ковровых изделий применяли овечью шерсть весенней стрижки, для изготовления других предметов применяли шерсть осенней стрижки. Мастерицы с опытом и молодые коврощицы, уделяли стрижке овец большое внимание, старались контролировать данный процесс, не допуская стрижку сваленной, грязной шерсти. Стриженную шерсть теребили, распушевывали, отбивали гибкими прутьями, затем вручную с помощью прялки превращали пряжу в скрученные нити. Определены виды пряжи и традиционные способы производства нитей для кыргызского ковроткачества. Кыргызы изготавливали различные виды нитей – *келебе, тук, эриш, аркак и жорон*, используемые только для ткачества ковров. Также уделено внимание приемам прядения и скручивания нитей, отмечено, что ковер получался красивым и прочным, только в том случае, когда нити скручена ровно и качественно.

В основном перерабатывается белая, черная, коричневая, красно-коричневая, серая овечья шерсть натурального, естественного оттенка. В конце XIX - начале XX веков, кыргызы стали использовать растительные красители для окрашивания пряжи, предназначенной для ковроткачества. Мастера в совершенстве овладели искусством ткачества ковров и ковровых изделий в соответствии с потребностями, предпочтениями народа.

Народные знания и социальный опыт помогли мастерам реализовать способы и навыки качественного окрашивания различных видов шерстяной пряжи натуральными красителями. Красители получали из природных растений, произрастающих в местной окружающей среде, или же растений, выращенных специально для этих целей.

Рассмотрена эволюция развития прикладного искусства кыргызов через изучение инструментов, орудий труда, представленные деревянным станком, прялкой, колотушкой, ножницами, ножами, а также через наблюдения способов использования этих орудий труда. Изучив методы изготовления и способы использования каждого из вышеназванных инструментов, определено их место и роль в искусстве ковроткачества. Кроме этого, был рассмотрен семиотический аспект каждого инструмента, из вышеназванных орудий труда, и определена их тесная взаимосвязь с повседневной традиционной культурой.

Традиционные способы изготовления ковров и ковровых изделий передавались из поколения в поколение, от матерей к дочерям и невесткам. При этом девочки начали учиться ткать ковры еще в подростковом возрасте. В изготовлении ковра принимали участие все члены большой кыргызской семьи. Как было отмечено, кыргызы занимались ковроткачеством преимущественно в жаркое, летнее время года.

Время, затраченное на ткачество ковра зависели от его размера. Хозяйка ковра создает все условия для того, чтобы помощницы ткали ковер быстрее, ускорили процесс плетения. В период ковроткачества, этот в дом приходят

родственники, друзья хозяев, спрашивают о делах, интересуются, как идет процесс. В некоторых случаях они сами помогают, приносят еду работницам, призывают их к угощению. Помимо ворсовых ковров, кыргызы ткали и ковры *араби*. Ковры-араби ткать было гораздо легче, чем шерстяные. Ковры-араби и по сей день ткут в Чоң-Алайском, Лейлекском, Баткенском, Ноокатском районах. Процесс ковроткачества сопровождается различными традициями и обычаями.

Мы утвердились во мнении о правильности научной гипотезы о том, что истоки, своеобразие и развитие определенных аспектов традиционного ковроткачества принадлежат кыргызскому народу. Таким образом, в нашем исследовании традиция ковроткачества у кыргызов возникла в период средних веков, и сохранилась до настоящего времени.

Кыргызы, на протяжении всей своей кочевой и полукочевой жизни, занимались традиционным искусством ковроткачества, решая важнейшие моменты повседневной жизни. Ковроткачество считается совместным коммуникативным занятием для всех родственников, соседей большой кыргызской семьи. Ткачество ковра невозможно осуществить самостоятельно одной мастерице, изготовление ковра – это коллективная работа. Ковроткачество, в свою очередь, считается общественным трудовым процессом, объединяющим, социализирующим мероприятием для родственников и соседей. Согласно исследованиям, изготовление традиционных или бытовых предметов из шерсти, отвечали требованиям кочевой культуры. Животноводство, в частности, овцеводство давало основное животноводческое сырье – шерсть, являющееся основой для ковроткачества, обусловленное климатическими условиями проживания кыргызов. Сложный, холодный климат вызвал необходимость утепления жилища. Женщины и дети кыргызской семьи могли заниматься ткачеством, в свободное, от работы по дому, время.

Кыргызы, в определенной степени, переняли некоторые традиции ковроткачества от других этносов, у которых традиционное искусство изготовления ковров сформировались намного раньше. Подчеркивая сложность и комплексность искусства ковроткачества, отметим, что оно формировалось и развивалось в определенных для каждого региона границах. Основываясь на древнейших традициях, ковроткачество прошло долгий путь развития, и сохранилось до сегодняшнего дня, являясь объектом изучения для многих исследователей.

Кыргызские ковры содержат узоры, отражающие явления природы, хозяйственной деятельности. Особенно часто, во всех типах ковров, встречаются рогообразные узоры, стилизующие изображение “*бараний рог*”. В искусстве кыргызов широко распространены узоры, олицетворяющие небесные явления: серповидные, круглые и др. Прежде всего, это узоры, отражающие Солнечную систему, различные явления природы.

Кыргызский народ понимал процессы развития окружающей среды через узоры и символику, изображенных на кыргызских тканых коврах. Культовый

узор *Умай-эне* – это вид орнамента, который присутствует практически на каждом ковре. Этот узор имел сакральное значение, и встречался практически на всех ковровых изделиях, входящих в состав приданого невесты. На кыргызских коврах и ковровых предметах также были выгравированы *родовые тамги*. Это свидетельствует об отражении в узорах и тамгах, религиозных и магических идей кыргызского народа, его художественные взгляды.

Если не учитывать особенности орнаментов в ремесленничестве кыргызов, можно сказать, что они имеют одинаковую форму. Узоры на ковровых изделиях южных кыргызов, отличаются лишь по наименованиям этих узоров. В кыргызских коврах, изготовленных мастерами Чон-Алайской долины, можно встретить множество узоров под названиями: «*короо*», «*коргон*», «*кайкалак*», «*умай эне*», «*казан кулак*», «*чуурутма*» и др.

Значение кыргызских орнаментов на коврах и ковровых изделиях, основано на их символической, семиотической и смысловой функциях. Кроме того, можно констатировать, что узоры ковров имеют как защитное, так и сакральное значение. Ученые высказали различные взгляды на природу, роль и значение орнаментов в искусстве. Несмотря на прямую зависимость ковроткачества кыргызов от животноводства, на практике доказано, что развитие ковроткачества, в условиях кочевой жизни, очень сложно и практически невозможно. Поэтому, ковроткачество более благоприятно развивается в условиях полукочевого хозяйства.

Традиционное ковроткачество сопровождается известными традициями и обычаями, начиная с момента подготовки и завершением работы над плетением ковра. Начало работ связывали с субботним днем (“Ишти башы ишемби”), т.е. начало изготовления ковра приходилось на определенные дни недели. Перед началом работ по ткачеству ковра, зажигали можжевельник (*арча менен ысырыктоо*), его дымом окуривали деревянную конструкцию (*дукон*), старшие женщины высказывали благопожелания, после чего умелые девушки-ткачихи начинали процесс ткачества, обводя контур ковра (*чеке*) пестрыми шерстяными нитками. Девушки-ткачихи во время процесса совершали такие обряды, как «*передача узелковой бахромы*», «*освящение ковра*», «*передача блюд*». Эти обряды и ритуалы совершались в целях взаимопомощи, поддержки, в целом, социализации кыргызов в обществе.

Сфера использования традиционных кыргызских ковров и ковровых изделий была широкой. Ковры, сотканые в Чон-Алайской, Лейлекской и Баткенской долинах, использовались как самая важная и необходимая вещь на свадьбах и торжествах. Ковры и ковровые изделия имели особое значение в свадебной обрядности, торжествах, посвященных рождению детей, укладывания в колыбель, обрядах обрезания, и в похоронно-поминальном обряде.

Со второй половины XIX века, с вхождением кыргызов в состав Российской империи, коврового производства начало меняться, их стали изготавливать как товар для продажи в городах Коканд, Ходжент, Самарканд,

Ташкент и Бухара. Расширилась сфера распространения и использования кыргызских ковров, изменились количество и качество.

Ковровые изделия выполняли одновременно несколько функций: их расстилали на полу, на них усаживали гостей, и были частью имущества. Кроме того, в технике ковроткачества изготавливали предметы быта и изделия для внутреннего украшения юрты: дверные покрывала, чавадан, сумки, переметные сумы, виды футляров и мешочков для ножиц, домашних инструментов, мешки для соли, конская упряжь и т. д. Преобладание кочевых и полукочевых форм ведения хозяйства, кустарная форма ремесленничества, были направлены на обеспечение уровня жизни семьи.

Ковроткачество особенно распространено в селах Андарек, Маргун, Даргун, Кулунду, Катран, Тогуз-Булак, Раззаков, Баул, Кара-Булак Лейлекской долины.

В селах Бужум, Самаркандек, Ак-Сай, Ак-Татыр, Кара-Булак, Кызыл-Булак Баткенской долины распространено ткачество ворсовых и безворсовых ковров-араби.

Во всех селах Чон-Алайской долины Ошской области повсеместно ткут ковры.

Практические рекомендации:

1. Изучение традиций ковроткацкого ремесла, особенностей декорирования, семантики ковровых изделий дает возможность рассматривать ковроткачество как один из источников, обуславливающий более глубокое понимание общих проблем этнической истории и этнокультурных процессов.

2. Дальнейшее изучение традиционного кыргызского искусства ковроткачества поможет определить особенности этногенетических и этнокультурных связей кыргызов с другими родственными и соседними этносами;

3. Традиционное кыргызское ковроткачество является особым проявлением художественной культуры кыргызов, одно из самых распространенных видов народного декоративно-прикладного искусства, требует дальнейшего системного исследования, расширения рамок сравнительного анализа и выхода за пределы народной культуры. Через ковроткачество раскрываются новые, глубокие аспекты и формы творческого самовыражения этносов и этнических групп.

4. Систематическое изучение символических направлений и семантики узоров, орнаментов, отраженных в кыргызских коврах и ковровых изделиях, которые постоянно пополняются и обогащаются, отражает самобытность традиционной психологии и идеологии, способствуют более глубокому пониманию духовной культуры народа.

5. Для более глубокого раскрытия места и роли традиционного ковроткачества в истории народа, наряду с комплексной и систематической исследовательской работой, введение в этнографический словарь терминов, связанных с ковроткачеством, и не имевших употребления до настоящего времени.

6. Публикация фотоальбома по ковроткачеству, точнее по видам кыргызских ковров и ковровым изделиям, и применяемых инструментов, и орудий труда.

7. Рекомендовать включить традиционное ковроткачество в учебники средних и высших профессиональных школ и в высших учебных заведениях, специализированных по этнологии и антропологии.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Сатыбалдиева, Ч. Т. Ковроткачества кыргызов (на материале юга Кыргызстана) [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Этносоциальные и этнокультурные процессы в центральной Азии: История и современность. Материалы Междунар. науч. конф. посвящ. памяти ученого-этнографа К. Мамбеталиевой. – Бишкек, 2010. – С. 213–215. https://drive.google.com/file/d/1C9leZfJYikuG1_l4ilc51x-8s4GsIGN4/view

2. Сатыбалдиева, Ч. Т. Традиционные приемы мастерства ковроделия кыргызов в конце XIX - нач. XX вв. [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Вестн. ОшГУ. – 2012. – № 2. – С. 124–128. – ISSN 1694-7452. <https://base.oshsu.kg/univer/temp/url/ilim/2012-2-2-v.pdf>

3. Сатыбалдиева, Ч. Т. Тенденции традиционного ткачества кыргызов конца XIX - начале XX вв. [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Наука. Образование. Техника. – Ош, 2013. – № 2(44). – С. 4–5. <http://ilim.not.kg/wp-content/uploads/2022/10/2-2013.pdf>

4. Сатыбалдиева, Ч. Т. Проблемы исследования ковроткачества южных кыргызов конца XIX- нач. XX вв. [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Наука. Образование. Техника. – Ош, 2014. – № 3(49). – С. 166–171. <http://ilim.not.kg/wp-content/uploads/2015/09/NOT-3-2014.pdf>

5. Сатыбалдиева, Ч. Т. Узоры и орнамент традиционных ворсовых ковров и ковровых изделий у кыргызов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Второй национальный конгресс этнологов, антропологов и археологов посвящ. 60 летию проф. А. Асанканова. Сб. ст. и докл. – Бишкек, 2015. – С. 479–481.

<https://drive.google.com/file/d/1SWRCtx2pypakHvzdh21SelSKshaKXZSm/view>

6. Сатыбалдиева, Ч. Т. Кыргыздардын салттуу түктүү килемдериндеги оймо чиймелердин семантикасы [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // ОШМУнун жарчысы. – 2015. – № 2. – 131–134-б. – ISSN 1694-7452. <https://base.oshsu.kg/univer/temp/url/ilim/2015-2.pdf>

7. Сатыбалдиева, Ч. Т. Традиционный ворсовый ковер южных кыргызов- как предмет изучения культурно-исторического наследия [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Вестн. ОШГУ. – 2015. – № 4. – С. 158–162. – ISSN 1694-7452. <https://base.oshsu.kg/univer/temp/url/ilim/2015-4-4.pdf>

8. Сатыбалдиева, Ч. Т. Кыргыздардын XIX кылымдын башындагы – XX кылымдын аягындагы килем токуучулук өнөрүнүн тенденциялары жөнүндө [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Третий национальный конгресс этнологов,

антропологов и археологов. Вестн. ОшГУ. – 2016. – №3 206-209 -б. – ISSN 1694-7452. <https://base.oshsu.kg/univer/temp/url/ilim/2016-3-1.pdf>

9. Сатыбалдиева, Ч. Т. Семантика орнаментов и композиционные мотивы ворсовых ковров и ковровых изделий кыргызов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Вестн. ОшГУ. Спец. вып. – 2017. – С. 260–262. – ISSN 1694-7452. <https://base.oshsu.kg/univer/temp/url/ilim/2017-s-1.pdf>

10. Сатыбалдиева, Ч. Т. Кыргыздардын XIX-кылымдын аягы жана XX –кылымдын башындагы килем току өнөрү-салттуу педагогикалык маданиятынын мурасы катары [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик туусунун 25 жылдыгына жана анын авторлорунун бири, көрүнүктүү этнопедагог-изилдөөчү Сабыр Иптаровдун 60 ж. арналган Салттык педагогикалык маданият ж-а балдар дүйнөсү аттуу VIII Респ. симп. жыйнагы. – Бишкек, 2017. https://drive.google.com/file/d/1_GL50PTqOWF0rTMa6v9jHnf_C0wAPZ9v/view

11. Сатыбалдиева, Ч. Т. Традиционное ворсовое ковро ткачество кыргызов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Изв. вузов Кыргызстана. – 2017. – № 12. – С. 188–191. <http://science-journal.kg/en/journal/2/archive/9371>

12. Satybaldieva, Ch. T. Traditional Kyrgyz Carpet Weaving Process and Semantics of Related Customs [Text] / Sh. T. Satybaldieva, M. Tashalieva, A. Tagaybekova [et al]. // Advances in Anthropology. – 2021. – N. 25. – P. 68–75. – ISSN: 2327-5952. <https://www.scirp.org/journal/aa>

13. Satybaldieva, Ch. T. Wool Materials Application History in Kyrgyz Traditional Medicine [Text] / Sh. T. Satybaldieva, M. Sh. Sultanova, A. Asankanov, A. [et al]. // Journal of Social Sciences. – 2021. – N 9. – P. 43–50. – ISSN Online: 2327-5960. – ISSN: 2327-595. <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=109751>

14. Сатыбалдиева, Ч. Т. Кыргыздардын салттуу килем токуу процесси менен коштолгон “учук таштамай” жөрөлгөсү [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // ОшМУнун жарчысы. – 2021. – Т. 1, № 3. – 27–33-б. – ISSN 1694-7452. <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=107388>

15. Сатыбалдиева, Ч. Т. Алтайдагы Пазырык курганынан табылган токулган килем –тарыхый-этнографиялык булак катары [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // ОшМУнун жарчысы. – 2021. – 33–39-б. – ISSN 1694-7452. <https://base.oshsu.kg/univer/temp/url/ilim/2021-s3-3-1.pdf>

16. Сатыбалдиева, Ч. Т. Орнаментальные мотивы традиционных ворсовых ковров и ковровых изделий южных кыргызов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Алтайский сборник. Материалы II го Междунар. алтаист. форума. 30-сент. 2021 г. – Барнаул, 2021. – С.192–196. – ISBN 978-5-7904-2597-4. <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/11502/book.pdf?sequence=1&isAllo wed=y>

17. Сатыбалдиева, Ч. Т. Традиционный ворсовый ковер и ковровые предметы быта киргизов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева, З. А. Турдубаева, З.

Эшназарова // Бюлл. науки и практики. –Нижевартовск, 2022. – Т. 8, № 2. – С. 456–46. – ISSN 2414-2948. <https://www.bulletennauki.com>
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/76>

18. Сатыбалдиева, Ч. Т. Кыргыздардын салттуу килем токуучулук менен коштолгон ырым-жырымдар [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // “Коомдо адеп-ахлактык баалуулуктарды калыптандырууда жана өнүктүрүүдө мугалимдин инсандык ролу аттуу” Турганбай Тагаевдин урматына арналган респ. илимий –практ. конф. макалалар жыйнагы. – Өзгөн, 2022. – 238–242-б. – SSN 978-9967-48725.
https://drive.google.com/file/d/12YaIEp7KDfniQLXCA3ZwL7-KA_BbZ1m-/view

19. Сатыбалдиева, Ч. Т. Из истории ковроткачества кыргызов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Вестн. ОШГУ. – 2022. – № .4 – 118–123-б. – ISSN 1694-7452. <https://journal.oshsu.kg/index.php/vestnik/article/view/155/116>

20. Сатыбалдиева, Ч. Т. О традиционных коврах южных регионов Кыргызстана [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева, А.А. Тагайбекова, Б. Сырачева // Бюл. науки и практики. – Нижевартовск, 2023. – Т. 9, № 1 (86 выпуск). – С. 363–369-б. – ISSN 2414-2948. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50113451>

21. Сатыбалдиева, Ч. Т. Репрезентация этнокультурных и этногенетических особенностей через орнамент "бараний рог" на традиционных кыргызских коврах [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Международная-научная конф. Материальная и духовная культура народов Центральной Азии: современные исследования, проблемы и методы обучения. Узбекистан. –Джизах, 2023. – С. 231–234.
<https://drive.google.com/file/d/1mOn5N2pBecyFpsekAcrWUyqMnsdgK03/view>

22. Сатыбалдиева, Ч. Т. Некоторые аспекты процесса социализации кыргызских женщин на основе художественных ремесел (на примере ковроделия конца XIX-в начале XX вв.) [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // «Turkiy xalqlarda milliy urf-odatlarining avlodlarga ro vorisiyligini ta'minlashda xotin-qizlarning orni» xalqaro onlayn konferensiya materiallari toplami. – Фергана, 2023. – 125–128-б.
https://drive.google.com/file/d/15ZZEr_0PN4gJd28B2cnK5KnqGQJiqRBm/view

23. Сатыбалдиева, Ч. Т. Особенности процесса крашения в традиции ковроткачества южных кыргызов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Алтайские корни тюркской цивилизации: Материалы Междунар. науч. конф. Россия. – Барнаул, 2023. – С. 202–208. – ISBN 978-57904-2751-0.
<http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/13778/read.7book?sequence=1&isAllowed=y>

24. Сатыбалдиева, Ч. Т. Кыргыздардын салттуу килем жана килем буюмдарын пайдалануу чөйрөсү [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Доцент Жумали Адилбаевич Адилбаевдин 75 жылдык мааракесине арналган "Дүйнөнүн жана Кыргызстандын тарыхын изилдөөнүн, окутуунун методологиялык маселелери" аттуу респ. илимий-практ. конф. ОшМунун жарчысы. – 2023. – № 2(3). – 82-85-б. – eISSN 1694-867X.

<https://journal.oshsu.kg/index.php/history/article/view/1128/918>

25. Сатыбалдиева, Ч. Т. Традиционное ковроткачество кыргызов Чоң-Алайского района. [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Материалы международной научной конференции. Узбекистан, Наманган 2024. С.402-406.
<https://drive.google.com/file/d/1fIBe4UPKp7kd0bnbBtMBHqxXl4sewqA2/view?usp=drivesdk>

26. Сатыбалдиева, Ч. Т. Традиционное ковроткачество кыргызов как культурное наследие южных областей Кыргызстана: методы исследований [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Изд. АлтГУ. - Барнаул. - 2024. Вып. XXX. - С.66-72 DOI: 10.14258/2411-1503.2024.10 ISSN 2411-1503
https://drive.google.com/file/d/1fHkAaIBhPJ4KI_M8goyYT1z4gGSdB137/view?usp=drivesdk

Сатыбалдиева Чыныхан Топчубаевнанын «Кыргыздардын салттуу килем токуучулук өнөрү (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы)» аттуу темадагы 07.00.07 – этнография, этнология жана антропология адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациянын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: салттуу маданият, жүн, ийик, жип, килемдин эриш жана аркагы, килем дүкөн, токмок, килем кайчы, килем бычак, килем, килем буюмдары, килем көчөттөрү, орнамент, семантика.

Изилдөөнүн объектиси - Кыргызстандын түштүк аймактарындагы XIX кылымдын аягы жана XX кылымдын башындагы салттуу килем токуу кол өнөрчүлүгү.

Изилдөөнүн предмети – XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башындагы кыргыздардын салттуу килем токуу кол өнөрчүлүгүнүн багыттары.

Илимий изилдөөнүн максаты жана милдеттери. Кыргыз элинин салттуу килем токуу кол өнөрчүлүгүн комплекстүү изилдөө жүргүзүлдү. Кыргыздардын салттуу килеминин негизин түзгөн жүндү жана андан жасалган жиптердин түрлөрүн килем токууга даярдоо, алардын боёо ыкмаларын ачып берүү жана килем жана килем буюмдарынын токуу куралдарынын даярдалышы изилденди. Салттуу килем токуу килем жана килем буюмдарынын түрлөрүн, аларга түшүрүлгөн көчөттөр, килем буюмдарын пайдалануу чөйрөсү көрсөтүлдү.

Изилдөөнүн методологиялык негизи: Изилдөөнүн методологиясы негизин алдыңкы окумуштуулардын, тарыхчылардын, этнографтардын, искусство таануучулардын теориялык иштеп чыгуулары түзөт. Жыйналган материалды изилдөө тарыхый фактыларды жана окуяларды себеп-натыйжа байланышында изилдөөнү, алардын ырааттуу өнүгүшүн жана өз ара байланышын камтыган историзм принцибине (тарыхый детерминизм) таяндык.

Илимий иштин жаңылыгы. Кыргызстандагы этнология илиминде алгачкы жолу кыргыздардын салттуу килем токуу кол өнөрчүлүгү иликтөөнүн объектиси жана предмети катары каралат.

Изилдөөнүн илимий-теориялык жыйынтыктары кыргыз элинин салттык заттык жана заттык эмес маданияты, кол өнөрчүлүгү боюнча жалпылама тарыхый этнографиялык эмгектерде камтылышы мүмкүн.

Колдонуу чөйрөсү. Эмгек кыргыздардын салттуу килем токуу кол өнөрүнүн ыкмалары тууралуу жалпы эле кыргыз этнографиялык окуу китептеринде жана лекциялык маалымат катары колдонулушу ыктымал.

Илимий-тажрыйбалык мааниси. Иштин практикалык мааниси биринчи кезекте тарых, маданият тарыхы боюнча фундаменталдуу изилдөө иштерин жазууда колдонула турган фактылык материалдардын бири болуп саналат. Тарыхчылардын, археологдордун, этнографтардын жана маданият таануучулардын изилдөө практикасында маанилүү жардамчы боло алат. Иштин жыйынтыгы менен тарыхый-маданий аймакты картага түшүрүү үчүн маалыматтык базаны түзсө болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Сатыбалдиевой Чыныхан Топчубаевны на тему «Традиционное ковроткачество кыргызов (конец XIX века – начало XX века)» на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Ключевые слова: традиционная культура, шерсть, пряжа, нить, уток и основа для ковра, станок для ковра, колотушка, ковровые ножницы, ковровый нож, ковёр, ковровые изделия, ковровый узор, орнамент, семантика.

Объект исследования: традиционное ковроткачество конца XIX начала XX веков в южных регионах Кыргызстана.

Предметом исследования являются направления традиционного ковроткацкого промысла кыргызов конца XIX - начала XX века.

Цель и задачи научного исследования: провести комплексное изучение традиционного ковроткацкого промысла кыргызского народа. Основными способами изготовления традиционных кыргызских ковров являются подготовка сырой шерсти и видов нитей из нее для ковроткачества, раскрыты способы их окраски, изучена подготовка инструментов для ткачества ковров и ковровых изделий.

Методологическая основа исследования: Методологической основой исследования являются теоретические разработки ведущих ученых историков, этнографов, искусствоведов. Исследование собранного материала опиралось на принцип историзма (исторического детерминизма), который включает изучение исторических фактов и событий в причинно-следственной связи, их последовательном развитии и взаимосвязи.

Научная новизна исследования: впервые в этнологии Кыргызстана в качестве объекта и предмета исследования рассматривается традиционное ремесло кыргызского ковроткачества.

Научно-теоретические результаты исследования могут быть включены в общеисторические этнографические работы по традиционной материальной и нематериальной культуре, и ремеслам кыргызов.

Область применения. Исследование может быть использовано в этнографических учебниках по традиционным методам традиционного кыргызского ковроткачества. Ковры и ковровые покрытия, восстановленные в результате метода реконструирования, могут быть включены в производство, направленное на популяризацию культурного наследия в соответствии с потребностями кыргызского общества в настоящее время.

Научная и практическая ценность: Практическая ценность работы заключается, прежде всего, в одном из фактических материалов, которые могут быть использованы при написании фундаментальных исследовательских работ по истории, и истории культуры. Он может стать важным помощником в исследовательской практике историков, археологов, этнографов и культурологов. По результатам работы возможно создание информационной базы картографирования историко-культурной территории.

SUMMARY

dissertation by Chynykhan Topchubaevna Satybaldieva on the topic “Traditional carpet weaving of the Kyrgyz people (end of the XIX century - beginning of the XX century)” for the degree of Doctor of Historical Sciences, specialty 07.00.07 – ethnography, ethnology and anthropology

Key words: traditional culture, wool, yarn, thread, weft and warp for carpet, carpet loom, beater, carpet store, carpet scissors, knife, carpet, carpet products, carpet pattern, ornament, semantics.

The object of the study: the traditional carpet weaving craft in the late XIX and early XX centuries in the southern regions of Kyrgyzstan.

The subject of research is the directions of the traditional Kyrgyz carpet weaving craft in the end of the 19th century and the beginning of the 20th century.

The purpose and tasks of the scientific research: to carry out a comprehensive study of the traditional carpet weaving craft of the Kyrgyz people. The main methods of making traditional Kyrgyz carpets are preparation of raw wool and types of yarns from it for carpet weaving, methods of their coloring are revealed, preparation of tools for weaving carpets and carpet products is studied.

The methodological basis of the research: The methodological basis of the research is the theoretical designs of leading scientists, historians, ethnographers, and art historians. The study of the collected material relied on the principle of historicism (historical determinism), which includes the study of historical facts and causal events in their sequential development and interrelationship.

Innovation of the research: for the first time in ethnology of Kyrgyzstan, the traditional handicraft of Kyrgyz carpet weaving is under consideration as an object and subject of research.

The scientific-theoretical results of the research can be included in general historical ethnographic works on the traditional material and non-material culture and handicrafts of the Kyrgyz people.

Scope of application. Labor may be used in Kyrgyz ethnographic textbooks about the traditional methods of traditional Kyrgyz carpet weaving. Carpets and rugs restored as a result of the reconstruction method can be incorporated into production aimed at promoting cultural heritage in accordance with the needs of Kyrgyz society today.

Scientific and practical value: the practical value of the work is primarily one of the factual materials that can be used in writing fundamental research works on history and history of culture. It can be an important aid in the research practice of historians, archaeologists, ethnographers and cultural studies. Based on the results of the work it is possible to create an information base for mapping the historical and cultural territory.

